

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 января.

№ 3—4.

1911 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофіціальн. части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день ноября 1910 г. сопричислить діакона церкви села Новопокровскаго, Богородицкаго уѣзда, *Іоанна Кедрова* къ ордену св. Анны 3-й степени по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день октября 1910 года на награжденіе псаломщика церкви села Каверина, Каширскаго уѣзда, *Ѳеодора Студенецкаго* золотою медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣщены: священникъ села Сергіевскаго на Птани, Ефремовскаго уѣзда, *Григорій Алферьевъ* къ Соборной г. Алексина церкви — 31 декабря 1910 года и священникъ села Орловки, Богородицкаго уѣзда, *Алексій Феноменовъ* въ село Глотова, Ефремовскаго уѣзда, — 3 января 1911 года.

Допущень къ исполненію обязанностей псаломщика въ село Архангельское-Стародубки, Тульскаго уѣзда, сынъ мѣстнаго псаломщика *Матвій Мерцаловъ* — 10 января 1911 года.

Уволены за штатъ: протоіерей Соборной г. Алексина церкви *Іоаннъ Глаголевъ* и священникъ села Хрипкова, Алексинскаго уѣзда, *Прохоръ Щегловъ* — оба 31 декабря 1910 года и псаломщикъ села Архангельскаго-Стародубки, Тульскаго уѣзда, *Алексій Мерцаловъ* — 10 января 1911 года.

Исключены изъ списковъ за смертію монахиня Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря *Митрофанія* (Протасова) 31 декабря 1910 года и священникъ села Апухтина, Одоевского уѣзда, *Василій Реутовъ* — 5 января 1911 года.

Пострижень въ монашество послушникъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря *Іаковъ Рыжевъ* съ нареченіемъ ему имени „*Пафнутій*“ — 2-го января 1911 года.

Утверждены церковными старостами: по Алексинскому уѣзду — къ церкви села Богучарова крестьянинъ *Іванъ Труновъ*, къ церкви села Изволи крестьянинъ *Василій Голубковъ* и къ церкви села Азаровки крестьянинъ *Сергій Евдокимовъ*; по Богородицкому уѣзду — къ

церкви села Успенскаго-Кобылинки дворянинъ *Алексѣй Бибииковъ*; по Веневскому уѣзду — къ церкви села Скоропны крестьянинъ *Михаилъ Сисинъ*, къ церкви села Тютюкова крестьянинъ *Кириллъ Карповъ* и къ церкви села Осанова лѣсной кондукторъ *Евфимій Батраковъ* и по Тульскому уѣзду — къ церкви Денисова крестьянинъ *Прокопій Мытаревъ*, къ церкви села Милина крестьянинъ *Наумъ Черепакинъ*, къ церкви села Желудни крестьянинъ *Иванъ Данилинъ*, къ церкви села Мошкова крестьянинъ *Илья Ѳеодотовъ*, къ церкви села Выкуни крестьянинъ *Сергѣй Горшковъ*, къ церкви села Архангельскаго-Стародубокъ крестьянинъ *Евграфъ Ершовъ*, къ церкви села Баранова дворянинъ *Ѳеодоръ Челищевъ*, къ церкви села Богучарова дѣйствительный статскій совѣтникъ *Димитрій Хомяковъ*, къ церкви села Бушова крестьянинъ *Иванъ Варнавинъ*, къ церкви села Ивоина крестьянинъ *Николай Коноваловъ*, къ церкви села Малахова крестьянинъ *Иванъ Поддѣлковъ*, къ церкви села Обидима коллежскій секретарь *Тимовой Аверинъ*, къ церкви села Ревякина крестьянинъ *Василій Соловьевъ*, къ церкви села Хомякова крестьянинъ *Семень Кирьянонъ*, къ церкви села Хрущева поручикъ въ отставкѣ *Михаилъ Каржавинъ* и къ церкви села Яковлевскаго крестянинъ *Георгій Звъревъ*.

Присоединеніе къ православію.

Присоединена къ православію причтомъ Александроневской, что на Пляць-Парадѣ, г. Тулы церкви Тульская мѣщанка, дѣвица, *Сося Гершева Комаръ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „*Вѣра*“ 5 декабря минушаго 1910 года.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища, получившихъ денежное пособіе на текущій 1910—1911 учебный годъ.

VI класса — Архангельская Елизавета — 55 руб. и Архангельская Марія — 30 руб.

V класса — Виноградова Антонина — 54 руб. и Никольская Антонина — 45 руб.

IV класса — Введенская Зинаида — 30 руб., Вознесенская Ольга — 30 руб. и Успенская Ольга — 50 руб.

III класса — Баркова Александра — 32 руб., Благовѣщенская Екатерина — 12 руб., Глаголева Людмила — 60 руб., Каменова Ольга — 48 руб., Кудрявцева Марія — 25 руб., Ласкина Ольга — 52 руб., Троицкая Софія — 20 руб. и Воскресенская Софія — 50 руб.

II класса — Соколова Любовь — 60 руб., Спиридонова Любовь — 50 руб., Терновская Елизавета — 50 руб. и Шибанова Анисья — 52 руб.

I класса — Глаголева Александра 50 руб.

Примѣчаніе 1. Воспитаницамъ: III класса — Благовѣщенской Екатеринѣ, II класса — Боженовой Алевтинѣ и IV класса — Ливанской Лидіи предоставлено на текущій 1910—1911 учебный годъ бесплатное пользованіе училищнымъ столомъ.

Примѣчаніе 2. Воспитаницѣ II класса Зинаидѣ Боженовой въ пособіи отказано.

Воззваніе.

Въ 1861 году, 19-го февраля, цѣлые милліоны русскихъ людей получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, по милости въ Бозѣ почившаго Самодержавнѣйшаго Государя Императора Александра II-го. И радовались тогда русскіе люди радостию великою святою. Въ чувствѣ благодарности къ Господу Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, тогда же на Руси Святой положено было, по общему согласію, воздвигнуть величественный храмъ на молитвенное воспоминаніе о великомъ и славномъ днѣ освобожденія русскихъ крестьянъ отъ тяжелаго ига. Потекли пожертвованія на доброе дѣло. Но, къ сожалѣнію, чувства христоролюбцевъ мало по малу начали охладѣвать. На русскихъ людей

нашло забвеніе важности великаго дня и даннаго обѣта. А въ силу этого пожертвованія стали прекращаться и понизились до изумительной степени. Въ 1908 году, напримѣръ, на постройеніе храма въ память освобожденія крестьянъ былъ пожертвованъ отъ всей необъятной матушки Россіи только одинъ рубль, а въ слѣдующемъ 1909 году 28 рублей. Тарелочный сборъ въ день 19 февраля хотя не падалъ такъ низко, но и не бывалъ особенно высокимъ.

Планъ храма выработанъ и Высочайше утвержденъ, составлена и смѣта. Требуется на постройеніе храма почти два милліона рублей. Денегъ же собранныхъ въ наличности къ 1 января 1910 г. числилось только 419.457 руб. 31 коп. Ясно: на такую сумму не возвести двухмилліоннаго храма. Вотъ почему Комитетъ по постройенію его, въ одномъ изъ своихъ засѣданій постановилъ обратиться къ благочестивому чувству и усердію великаго русскаго народа.

Русь Святая! Вѣдь ты обширна и многолюдна. Откликнись же, родная! Христороубцы благочестивые! Вспомните великій день и данный обѣтъ и придите на помощь Комитету своими пожертвованіями. Твердо помните, что рука дающаго, особенно на такое великое дѣло, не оскудѣетъ.

Знайте, что ни одна копѣйка изъ накопившагося капитала не пропала, и впредь не коснется его рука любителя чужой собственности.

Пожертвованія принимаются въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ. Можно пересылать ихъ на имя Предсѣдателя Комитета, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Ямской Слободы*, Новосильскаго у., съ сентября 1909 г.
- 2) При *Спасо-Казанской* женской общинѣ, съ 5 декабря.
- 3) С. *Домнина*, Алексинскаго у., съ 8 іюня.
- 4) С. *Лиховицъ*, Бѣлевскаго у., съ 10 іюня.
- 5) С. *Венева Монастыря*, Тульскаго у., съ 9 іюня 1910 г.
- 6) При *Казанской-Кладбищенской* г. Новосильскаго у. церкви, съ 11 окт.
- 7) С. *Кличина*, Ефремовскаго уѣзда, съ 12 ноября 1910 г.

- 8) С. *Успенскаго-Кобылинки*, Богородицкаго у., съ 25 ноября.
- 9) При *Преображенской* г. Ефремова церкви, съ 24 ноября.
- 10) С. *Кузьменокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 2 декабря 1910 г.
- 11) С. *Березовки*, Алексинскаго уѣзда, съ 18 ноября.
- 12) *Петровскаго*, Одоевскаго уѣзда, съ 7 декабря.
- 13) С. *Каменискаго*, Ефремовскаго уѣзда, съ 26 декабря.

б) **Діаконскія** при церквахъ:

- 1) С. *Никольскаго-Буйца*, Елифанскаго у., съ 19 мая.
- 2) С. *Богородицкаго-Бабурина*, Чернскаго у., съ 3 августа.
- 3) С. *Архангельскаго*, Крапивенскаго у., съ 19 декабря.
- 4) С. *Каринокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 марта.
- 5) С. *Черняевки*, Богородицкаго у., съ 31 марта.
- 6) С. *Себина*, Елифанскаго у., съ 1 апрѣля.
- 7) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ съ 26 апрѣля 1910 года.
- 8) С. *Воскресенскаго на Холохолитъ*, Одоевскаго у., съ 12 марта.
- 9) С. *Новозаолочнаго*, Ефремовскаго у., съ 23 іюня 1910 г.
- 10) При *Михаило-Архангельской* церкви села Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 25 іюня.
- 11) С. *Баткополья*, Каширскаго у., съ 31 августа 1910 г.
- 12) С. *Варятина*, Богородицкаго уѣзда, съ 23 сентября 1910 г.
- 13) С. *Вязей*, Новосильскаго уѣзда, съ 2 октября.
- 14) С. *Покровскаго на Раковкѣ*, Новосильскаго у., съ 16 ноября 1910 года.
- 15) С. *Истльниѣва*, Богородицкаго уѣзда, съ 29 августа 1910 г.
- 16) При *Срътенской* г. Тулы церкви, съ 22 ноября.
- 17) *Кочаковъ*, Крапивенскаго уѣзда, съ 24 ноября.
- 18) При *Троицкой*, г. Тулы церкви съ 8 декабря.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

- 1) При *Соборной*, г. Елифани церкви съ 16 декабря.
- 2) При *Трехсвятительской*, что при Тульскомъ духовномъ училищѣ, церкви съ 1-го января 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылись*.

Священническія при церквахъ:

1) С. *Серіевскаго на Штани*, Ефремовскаго уѣзда, съ 31 декабря 1910 г. Земли ц. 33 дес. 1000 кв. с. Прихожанъ м. п. 1323. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1435 руб. совмѣстно съ церковью.

2) *Орловки*, Богородицкаго уѣзда, съ 3 января 1911 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. м. 1431. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 784 руб. въ годъ.

3) С. *Алухтина*, Одоевскаго уѣзда, съ 5 января 1911 г. Земли церковной 42 дес. 437 кв. с. Прихожанъ м. п. 1610. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 402 руб.

4) С. *Хрипково*, Алексинскаго уѣзда, съ 31 декабря 1910 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 492. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ -въ 45 руб. 95 коп.

Діаконское при церкви:

1) С. *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 28 апрѣля 1910 г. Земли церковной 82 дес. Прихожанъ м. п. 1669. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ 932 руб. въ годъ казеннаго жалованья.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15—22 января. № 3—4. 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Христіанство и государственность *).

„Суббота для чловѣка, а не чловѣкъ для субботы“ (Мрк. II, 27).

Древній дохристіанскій міръ, не имѣя истиннаго понятія о Богѣ, не зналъ поэтому истиннаго достоинства чловѣческой личности, онъ не умѣлъ цѣнить чловѣка, какъ «чловѣка». Чловѣкъ цѣнился въ древнемъ мірѣ не самъ по себѣ, а только какъ средство, или орудіе для другихъ цѣлей,—для цѣлей семьи, касты, сословія, цѣлаго народа, или государства. Отсюда и добродѣтелю тамъ считалось не то, что есть добро само по себѣ, но лишь то, что было *полезно* для государства, народа, сословія, т. е. самая добродѣтель была не «чловѣческая» вообще, а болѣе узкая: государственная, національная, даже кастовая, или сословная. Такъ учрежденіе, форма всецѣло господствовали надъ чловѣкомъ, интересы общественныя, государственныя всецѣло поглощали собою чловѣка, а

*) Слово въ день тезоименитства Государя Императора, произнесенное въ Тульскомъ каедральномъ соборѣ.

онъ былъ рабомъ, или, выражаясь языкомъ евангельскимъ, человѣкъ всецѣло былъ «для субботы».

Возвращеніе къ человѣку сознанія своего истиннаго достоинства и черезъ то освобожденіе его отъ рабства чему-бы-то-ни-было внѣшнему совершилъ Иисусъ Христосъ. «Богъ есть Духъ»,—возвѣстилъ Онъ; а человѣкъ есть образъ Божій. Передъ величіемъ духа человѣческаго, который есть образъ Божественнаго Духа, все внѣшнее получаетъ второстепенное значеніе, въ томъ числѣ и національность и государственность. «Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы». И хотите ли знать, во что оцѣнивается въ евангеліи одна душа человѣческая?—Она дороже всего внѣшняго міра. «Какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, а душу свою погубитъ?» (Мѡ. XVI, 26). Человѣка уже нельзя оцѣнивать только какъ средство, или орудіе для какихъ-бы-то-ни-было внѣшнихъ цѣлей; онъ самъ въ себѣ имѣетъ высшую цѣну и самъ въ себѣ — первая цѣль. И главная его задача — созиданіе царствія Божія, которое внутри самого человѣка и есть совершенствованіе духа человѣческаго, большее и большее приближеніе его къ Духу Божественному чрезъ духовное единеніе со Христомъ и подражаніе Ему. Прямѣе сказать: спасеніе души своей среди міра сего для вѣчности — вотъ что имѣетъ для христіанина высшее значеніе. Это и есть та драгоцѣнная жемчужина, ради которой, по слову Спасителя, нужно все продать, чтобы только пріобрѣсти ее.

А въ такомъ случаѣ имѣетъ ли какое-либо значеніе для насъ имѣть свое православное русское государство, всѣми силами и средствами содѣйствовать его процвѣтанію, дорожить тѣмъ, что во главѣ нашей государственной жизни стоитъ царь православный? Почему мы, собираясь въ храмъ, въ домъ Царя Небеснаго, и громко взывая къ

Нему: «да придетъ царствіе Твое!» — почему мы въ то же время молимся и о своемъ земномъ царствѣ и о своемъ царѣ православномъ? Что касается нашего личнаго вѣчнаго спасенія, оно всецѣло внутри насъ и потому не подчинено никакому правительству: права спастись ни дать, ни отнять никто не силенъ. Спасались христіане и въ языческихъ государствахъ, спасались и въ пламени гоненій отъ языческихъ императоровъ гораздо лучше, чѣмъ мы при нашемъ «тихомъ и безмолвномъ житіи».

Государство по существу своему, по самой своей природѣ, служить интересамъ земнымъ, но не небеснымъ. Слѣдовательно, государство православно-христіанское дорого для насъ не потому, что оно даетъ намъ право спастись, но только потому, что мы имѣемъ въ немъ средство къ осуществленію *христіанскихъ земныхъ идеаловъ*.

А развѣ у христіанина есть и земные идеалы, кромѣ небесныхъ? Развѣ ему позволительны интересы временные, кромѣ вѣчныхъ?

Да. Христось не требуетъ отъ насъ бѣгства изъ міра, полного презрѣнія къ нему и разрыва съ нимъ. Онъ передъ своими страданіями молился Отцу объ ученикахъ: «не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла» (Іоан. XVII, 15). Однако самая эта временная жизнь въ мірѣ должна преобразиться согласно ученію Христа. И если, съ одной стороны, Иисусъ Христось уподобилъ царствіе Божіе драгоценной жемчужинѣ, ради которой нужно продать все, т. е. ради вѣчнаго спасенія нужно всѣмъ пожертвовать, то, съ другой стороны, Онъ же уподобилъ царствіе Божіе закваскѣ, которую женщина положила въ три мѣры муки, доколѣ вскисло все (Мѡ. XIII, 33). Это указываетъ уже на то, что и мірская жизнь въ ея многоразличныхъ проявленіяхъ не отвергается,

но только вся она должна преобразиться по евангельскимъ началамъ, проникнуться духомъ евангельскимъ. Какъ Самъ Спаситель нашъ есть не Богъ, или человекъ въ раздѣльности, но истинный Богочеловѣкъ, и въ этомъ вся сущность христіанской вѣры; такъ и царствіе Божіе, возвѣщенное и основанное Иисусомъ Христомъ, можно понимать не какъ только небесное и не какъ только земное, но именно какъ проникновеніе земного небеснымъ, какъ царство богочеловѣческое, какъ отраженіе неба на землѣ, какъ приближеніе къ такому состоянію, чтобы и на землѣ воля Божія исполнялась подобно, какъ на небѣ. И хотя мы не можемъ ожидать возвращенія *земного рая*, потому что полное уничтоженіе зла и страданій намъ обѣщано только подъ новымъ небомъ и на новой землѣ; хотя мы знаемъ, что совершенныя добро и правда не осуществимы на землѣ; все же возможное преобразование человѣческихъ отношеній и измѣненіе земной жизни людей, когда евангельская закваска окажетъ полное свое дѣйствіе, раскрываютъ передъ нами такіе широкіе горизонты, такіе свѣтлые земные идеалы, передъ которыми всякія мечты социалистовъ являются не болѣе, какъ жалкими искаженіями.

Вотъ на пути къ достиженію этихъ-то земныхъ христіанскихъ идеаловъ намъ и должно быть дорого наше православно-христіанское русское государство, какъ могучее къ тому средство. Конечно, важно тутъ не одно христіанское имя. Мы знаемъ изъ исторіи, какъ именемъ Христа прикрывались всякія насилія и самая злая несправедливость, — какъ самыя черныя руки хватались за свѣтлыя ризы Спасителя, чтобы прикрыть свои черныя дѣянія. Знаемъ, что и на христіанскихъ государствахъ могутъ оправдаться слова Апокалипсиса: «ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ».

Водрузить кресты надъ государственными учрежденіями, конечно, еще не значить сдѣлать ихъ дѣйствительно христіанскими. Нужно, чтобы вся государственная жизнь болѣе и болѣе проникалась духомъ Христовымъ, одухотворялась евангельскими началами. Зло общественной жизни — въ эгоизмъ отдѣльныхъ лицъ, или цѣлыхъ сословій, откуда происходятъ борьба и вражда. Борьбу же разумѣю не только ту, когда обиженные и обездоленные борются за свои права, но также и ту, когда сильные угнетаютъ слабыхъ, хотя бы тѣ имъ и не противились. Христіанскій же идеаль — «миръ на землѣ», единеніе людей, а не борьба. Поэтому законъ въ христіанскомъ государствѣ долженъ стремиться къ установленію человѣческихъ отношеній по идеямъ высшей, евангельской правды, вносить въ жизнь общественную начала истиннаго братства. И здѣсь имѣютъ полное приложеніе слова Спасителя, что «суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы». Христіанское государство съ его законами и учрежденіями должно являться уже не *целью* само по себѣ, порабащающею личность, но *средствомъ* для блага личности, для блага каждаго человѣка безъ исключенія. Христіанская религія въ христіанскомъ государствѣ существуетъ не для того только, чтобы служить утѣшеніемъ для угнетенныхъ и обиженныхъ, призывая ихъ къ терпѣнію и указывая награду на небесахъ. Такая роль прилична была бы христіанству развѣ въ государствѣ, враждебномъ христіанству. Если же государство хочетъ быть христіанскимъ, то евангельскія требованія должны имѣть силу и по отношенію къ угнетающимъ и обижающимъ.

Теперь такъ много говорятъ о свободѣ. Но въ одной свободѣ еще нѣтъ правды. Свобода — пустая форма и важнѣе всего — что въ нее влить, чѣмъ ее наполнить. Свобода можетъ свестись къ тому, чтобы однимъ свободно

лихоимствовать, или тунеядствовать, вообще же всячески эксплуатировать своих ближних, а для других — свободно умирать съ голоду. Намъ нужна прежде всего правда евангельская въ жизни. Христіанское государство съ своимъ законодательствомъ не можетъ ждать, пока эксплуататоры и лихоимецъ сами проникнутся Христовыми завѣтами и обнимутся съ обездоленнымъ ими бѣднякомъ и скажутъ ему: «ты — братъ нашъ». Вѣдь эксплуатаромъ можетъ быть человѣкъ, совершенно чуждый христіанству и даже врагъ его. Невольно припоминается древній гонитель христіанъ, Юліанъ — отступникъ, который, отнимая у нихъ имущество, говорилъ, что онъ дѣйствуетъ, какъ лучший другъ христіанъ, такъ какъ помогаетъ имъ въ нищетѣ спастись.

И если бы православное русское государство осуществило въ мѣру свою христіанскіе общественные идеалы, тогда оно дѣйствительно выполнило бы великую миссію среди народовъ, къ чему оно видимо призвано уже самымъ своимъ положеніемъ между Европой и Азіей, на границѣ христіанскаго міра и древнѣйшихъ религій и цивилизацій Востока — Китая, Японіи, Индіи, Персіи; и тогда оно значительно подвинуло бы человѣчество къ тому свѣтлому идеалу, которымъ воодушевлялся еще древній пророкъ Исаія, созерцая издалека времена Мессіи и говоря о Немъ такъ: «Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ, и дѣла страдальцевъ земли — рѣшать по истинѣ... Тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненкомъ и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ; и теленокъ, и молодой левъ и волъ будутъ вмѣстѣ... И перекують (народы) мечи свои на плуги, и копья свои на серпы: не подниметъ народъ на народъ меча и не будутъ болѣе учиться воевать». (Ис. XI, 4. 6; II, 4).

Съ этой точки зрѣнія, въ свѣтлыхъ лучахъ подобныхъ

надеждъ, для насъ, какъ сыновъ прежде всего царствія Божія, дорого также и наше земное православно-русское царство, дорогъ для насъ и возлюбленный нашъ царь православный, и потому, взывая къ Царю Небесному: «да придетъ царствіе Твое!»—никогда не перестанемъ усердно молиться Ему и о нашемъ земномъ православномъ царѣ: «Господи, спаси царя и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя».

Протоіерей *Димитрій Ширяевъ*.

Христось и современная цивилизація.

„Названи на основаніи Апостоль и Пророкъ, сушу крауголгнну Самому Исусу Христу“. (Ефес. 11, 20).

Жизнь человѣка въ его духовномъ совершенствованіи должна имѣть свое основаніе, и по тому, на сколько твердо это основаніе, можно судить о томъ, будетъ ли прочно воздвигаемое на немъ зданіе. Неустанная духовная работа надъ своимъ нравственнымъ и религіознымъ совершенствованіемъ важна тѣмъ болѣе, что всякій человѣкъ состоитъ членомъ общества и принадлежитъ къ извѣстному государству. Исторія свидѣтельствуетъ, что это послѣднее только тогда можетъ обнаружить свою духовную мощь и итти впередъ вѣрными шагами, когда каждый членъ его будетъ крѣпокъ и устойчивъ въ этой общей нравственной работѣ. Извѣстно также изъ исторіи, что, какъ только люди стануть отступать отъ своихъ нравственныхъ началъ, прямымъ слѣдствіемъ сего бываетъ крушеніе воздвигаемаго ими зданія общихъ государственныхъ работъ.

Нашъ XX-й вѣкъ получилъ въ наслѣдство колоссальныя богатства въ области наукъ, искусствъ, всевозможныхъ открытій и изобрѣтеній. Пытливый человѣческій умъ никогда не останавливается въ своей работѣ, но простираетъ свой взоръ все далѣе. Достаточно указать на его побѣду надъ воздухомъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, чтобы понять, какъ быстро подвигается впередъ человѣчество. Но обозрѣвая исторію человѣчества на

протяженія девятнадцати вѣковъ, мы замѣчаемъ, что чѣмъ далѣе оно идетъ впередъ по пути, такъ называемыхъ, цивилизаціи и культуры, тѣмъ болѣе и болѣе удаляется отъ тѣхъ основаній, которыя были положены во главу угла духовно-нравственной жизни человѣка самимъ Богомъ. Цивилизація, въ большей своей степени всецѣло обязанная своимъ движеніемъ христіанству, постепенно утрачиваетъ свой христіанскій характеръ. Нашъ вѣкъ— вѣкъ технического богатства и духовной нищеты. Предшествующій XIX-й вѣкъ, при всемъ величіи и тержествѣ человѣческаго разума въ области положительныхъ знаній, оставилъ въ наслѣдіе своему преемнику печальное сознаніе своего полного безсилія въ указаніи такихъ источниковъ, которые дали бы жизнь жаждущему обновленія человѣчеству. Цивилизація имѣетъ неправильное теченіе, отчего теряются устойчивость и прочность общественной жизни человѣка, какъ нравственной силы. Такое уклоненіе цивилизаціи отъ своего естественнаго и нормальнаго теченія удаляетъ человѣка отъ Христа, этого краеугольнаго камня и основы всей жизни человѣка. Замѣчательно, что въ первые вѣка христіанства когда люди строили свою жизнь на началахъ христіанскихъ, она была лучше, устойчивѣе, прочнѣе въ смыслѣ достиженія идеала человѣчества—царства Божія. Разумѣется, какъ понимать цивилизацію, въ чемъ отдать преимущественное значеніе культурѣ. Если имѣть ввиду значеніе культуры въ области открытій и изобрѣтеній, въ области побѣды надъ природой, то заслуги ея человѣчеству неисчислимы. Человѣкъ пользуется всѣми удобствами для жизни. Сравнительно съ первобытнымъ состояніемъ, онъ сталъ на высокую ступень организаціи общественной жизни въ связи съ самосознаніемъ своихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ и обязанностей. Онъ сталъ самоувѣреннѣе въ своихъ дѣлахъ. Это несомнѣнно хорошо. Такъ и должно быть. Жизнь всего человѣчества съ самаго начала очень похожа на жизнь одного человѣка. Какъ человѣкъ-младенецъ, переступающій сначала неувѣренными шагами, возрастая, дѣлается все увѣреннѣе и увѣреннѣе въ своихъ шагахъ, такъ и все человѣчество, неувѣренное на зарѣ своей жизни въ своихъ первыхъ шагахъ, по мѣрѣ возраста, дѣлается сильнѣе и увѣреннѣе въ жизни и дѣлахъ своихъ. Противъ этого возражать никто не станетъ. Но мысль невѣрія, что человѣкъ можетъ руководиться въ своей жизни безъ промыслительной силы Божіей,—гордая мысль, зародившаяся у человѣка

подъ вліяніемъ современной цивилизаціи,—губительна для чело-
вѣчества. Она, такъ сказать, устанавливаетъ тормазъ въ его
нравственной и религіозной жизни и ведетъ къ печальнымъ по-
слѣдствіямъ. Это очевидно. Всѣ эти удобства жизни, доставляемыя
современной цивилизаціей, только кажущіяся, касающіяся преиму-
щественно жизни тѣла. Изъ средства для достиженія высшихъ
идеальныхъ цѣлей культура сама стала цѣлью. Въ этомъ корен-
ное зло человѣка. Эд. Родъ-знатокъ европейской жизни, въ своей
книгѣ: „Нравственныя идеи нашего времени“—замѣчаетъ: „утон-
ченная роскошь, которая холитъ ваше тѣло, ведетъ васъ къ
паденію“. Роскошь отвлекаетъ человѣка отъ его главныхъ духов-
ныхъ стремленій и не даетъ никакого положительнаго удовлетво-
ренія для жизни духа. Она вѣдряетъ въ душу человѣка одну
только пустоту и неудовлетворенность жизнью. Являются духов-
ные запросы, а у человѣка нѣтъ ничего, чтобы онъ далъ имъ въ
духовную пищу, такъ какъ все лучшее исторгнуто изъ его души
гордою мыслью о великихъ своихъ силахъ, ни въ чьей поддержкѣ
ненуждающихся. Конечно, при такомъ состояніи человѣка, рѣдко
бываютъ эти запросы, но ужъ если бываютъ, то, оставаясь безъ
удовлетворенія, слишкомъ мучительны для него. „Се стою при
дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ
двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со мною“
(Апок. 3, 20). О, какъ нуждается еще человѣкъ въ этой вечери
любви Бога, промышляющаго о немъ! Отрицать промыслительную
силу Божію,—значитъ ниспадать въ бездну нравственнаго ничто-
жества со всѣми его послѣдствіями. Сколько убійствъ, сколько
самоубійствъ за послѣднее время! Сумма этихъ противоесте-
ственныхъ актовъ — грозный показатель плодовъ современной ци-
вилизациі.

Естественно поэтому желать, чтобы люди прежде всего раз-
вивались нравственно, чтобы не отдѣлялись отъ понятія цивили-
заціи и культуры требованія нравственнаго долга и только та-
кимъ образомъ совершенствовались. Въ противномъ случаѣ, они
удаляются отъ своего идеала. Является впечатлѣніе какого-то
новаго столпотворенія. „И сниде Господь видѣти градъ и столпъ,
егоже созидаша сынове челоувѣчестіи. И разсѣя ихъ оттуду
Господь по лицу всея земли“ (Быт. 11, 5, 8). Но ложное направ-
леніе цивилизаціи даетъ то же теченіе и людямъ, и шествіе
продолжается по избранному пути все впередъ и впередъ. А въ

дѣйствительности люди дорого платятъ за свою цивилизацію: этой цѣны она не стоитъ. Въ самомъ дѣлѣ, только тотъ человекъ можетъ назваться просвѣщеннымъ, культурнымъ, который прежде всего въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоитъ на должной высотѣ и, соединяя эти качества съ знаніемъ положительныхъ наукъ, поставляетъ послѣднія предъ зеркаломъ своего нравственного критерія. Онъ не поставляетъ ихъ цѣлью своей жизни, а лишь пользуется ими, какъ средствомъ, къ осуществленію добра, къ осуществленію началъ царства Божія. Въ этомъ смыслѣ успѣху культуры способствуетъ христіанство. Даже болѣе того. Зачатки такой культуры вездѣ среди дикихъ народовъ пасаждались христіанствомъ. Напримѣръ, въ древней Россіи обитатели отрекшихся отъ міра особыхъ избранниковъ сослужили великую службу въ дѣлѣ осуществленія культурныхъ задачъ нашего народа. Правъ былъ одинъ мыслитель, говорившій, что все прекраснымъ исходитъ изъ рукъ Творца, но все можетъ быть испорчено въ рукахъ человека. Современныя цивилизація и нравственность стали какъ два различные полюса. Правда, такое взаимоотношеніе цивилизаціи и нравственности всегда чувствовалось людьми и особенно рѣзко оно ощущается въ послѣднее время, когда ложное направленіе цивилизаціи подверглось достойной критикѣ во всѣхъ его подробностяхъ со стороны лучшихъ людей, въ нравственномъ достоинствѣ коихъ сомнѣваться не приходится. Таковъ, напримѣръ, о. Іоаннъ Крошадтскій въ его послѣднихъ словахъ и рѣчахъ. Какъ соединить эти два полюса? Люди всегда хотѣли сдѣлать это своими силами, своимъ умомъ, не обращаясь къ Высочайшему авторитету Христа, Который въ своемъ Лицѣ соединяетъ идеаль челоуѣчества. И вотъ они приходятъ къ такому разномыслію, которое не мирится ни съ какими нравственными доводами. Разсмотрите въ этомъ отношеніи ученіе анархистовъ, соціалистовъ и др. что они проповѣдуютъ? Только то, что противоразумно, противоестественно и даже безумно. Долго ли будетъ существовать такая аномалія—жизнь безъ Христа, конечно, неизвѣстно. Все въ рукахъ Промысла Божія. вмѣсто положительнаго отвѣта можно только указать, какъ на аналогію, на тотъ историческій фактъ, что Христосъ пришелъ на землю въ моментъ наибольшаго религіозно-нравственнаго паденія людей. Это такъ. Но то было Его первое пришествіе для искупленія людей, имѣвшее мѣсто въ домостроительствѣ Божіемъ.

Теперь же намъ остается одно — молиться, да изведетъ насъ Господь изъ глубины „грѣховныя“, такъ какъ плоды этой аномалии горьки вездѣ: и въ жизни семейной и въ общественной. Къ печальнымъ и грустнымъ выводамъ приходитъ вдумчивый наблюдатель, обозрѣвая пеструю, полную внѣшняго блеска и внутренняго нестроенія картину жизни современнаго человѣчества. Залитая электрическимъ свѣтомъ въ эффектной золотой рамѣ стоитъ предъ нами эта грустная картина людей съ оскудѣвшей вѣрой, изжитыми надеждами, съ потерянною любовью къ жизни. Прочтите литературу поелѣднихъ лѣтъ, свою ли или иностранную, и вы горько убѣдитесь въ этомъ. Жизнь потекла по грязному руслу, въ которомъ нѣтъ просвѣта для жизни во Христѣ. Если литература вообще служить отображеніемъ дѣйствительной жизни, то такіе литераторы, какъ Арцыбашевъ, Андреевъ, Купринъ, Каменскій, Горькій, Розановъ, Ренанъ, Ницше и другіе вполне отвѣчаютъ дѣйствительности. Они пишутъ для развращенія общества, сообразуясь съ его низменными стремленіями. А недавно скончавшійся великій писатель земли русской графъ Л. Толстой своимъ влияніемъ не только на русское интеллигентное общество, но и на весь укладъ жизни даже далеко за предѣлами своего отечества, какое имѣетъ громадное значеніе въ смыслѣ разрушенія христіанскихъ основъ жизни? Все его ученіе—это сплошное отрицаніе, положительное разрушеніе всего того, на чемъ зиждется жизнь человѣческая. Разбиты идеалы семейные. Еще въ низшихъ слояхъ общества они когда-то держались. Но утонченный порокъ, свившій себѣ прочное гнѣздо въ другихъ слояхъ общества, губительно повліялъ и на этотъ низшій слой, до сихъ поръ служившій образцомъ семейнаго очага. Дѣти религіозно не воспитаны вслѣдствіе того, что сами родители слишкомъ мало или совсѣмъ не занимаются религіозно-нравственными вопросами. Удивительно часто приходится встрѣчаться съ такими людьми, которые, хотя и принадлежатъ къ кругу свѣдущихъ въ другихъ научныхъ областяхъ, въ религіозныхъ вопросахъ остаются положительно невѣждами. „Не моя спеціальность“, говорятъ они обычно наивную фразу. Христіанство въ полномъ своемъ значеніи еще не проникло въ житейскій строй общества. Даже такое простое житейское правило Спасителя: „аще хотите, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ“ (Матѣ. 7, 12), не исполняется нами въ силу нашихъ эгоистическихъ стремленій. Рели-

гіозная вѣра изжита. Въ умѣ и сердцѣ не осталось ничего за-
вѣтнаго и дорогого. Имени Христа стыдятся, стыдятся молиться
не только въ храмѣ, но даже и у себя дома, боясь показаться
отсталыми, совершенно не сознавая, что, только исполняя высо-
чайшія заповѣди Христа о любви, люди не будутъ отсталыми.
Какова сила гордости! Нѣкоторыя заповѣди Христа, какъ напри-
мѣръ, о любви къ врагамъ и о той любви, когда требуется по-
ложить душу свою за други своя, кажутся намъ непосильными
для исполненія; онѣ стоятъ предъ нами, какъ вопросъ отдален-
наго, можетъ быть, будущаго, а мы боимся быть отсталыми, слѣ-
дую Христу. Это значить, что мы не проникли еще въ сущность
христіанства. Вотъ почему въ настоящее время чуть не каждый
человѣкъ имѣетъ, такъ называемыя, „свои“ убѣжденія. Доста-
точно указать на массу сектантствъ, всевозможныхъ расколовъ,
когда одни признаютъ за истину одно, другіе—другое. А въ
сравнительно темныхъ и непросвѣщенныхъ массахъ народныхъ,
наряду съ практическимъ безвѣріемъ—плодомъ проповѣди не-
признанныхъ просвѣтителей, живетъ темное и невѣжественное
суетвѣріе. Высшіе слои общества религію въ домахъ замѣнили
окультизмомъ. Спиритизмъ, гипнотизмъ, магнетизмъ—стали гос-
подствующею тайной, захватившей большую часть подростяющаго
поколѣнія. Но что же! Послѣ недолгаго увлеченія этими вещами,
оно съ горечью ощущаетъ въ душѣ пустоту и неудовлетворен-
ность. Вино, женщины и карты—вотъ послѣдній девизъ совре-
менной молодежи, окончательно убивающій въ ней все хорошее
и доводящій ее до печальныхъ послѣдствій. Тотъ же разладъ и
въ общественно-политической жизни. За это говоритъ партійная
рознь съ разнообразными платформами. Люди еще не пришли
къ единству. Предъ ними еще не созрѣлъ опредѣленный поли-
тический идеаль, основанный на идеѣ нравственнаго долга брат-
скихъ отношеній. Всеобщее оскудѣніе религіозныхъ вѣрованій и
нравственныхъ убѣжденій, которыя составляютъ жизненную основу
всякой живой и энергичной дѣятельности, привело человѣчество
къ самому безотрадному положенію: дѣйность жизни оказалась
фальшивой. Дѣти новѣйшей культуры смѣняютъ муки тщетныхъ
стремленій скукой разочарованія. Ясно, что этотъ разладъ въ
жизни людей зависитъ отъ того, что они стали жить безъ Христа.
Мы христіане только по имени, наружно, а на самомъ дѣлѣ еще
и не жили жизнью христіанской. „Приближаются Мнѣ людиѣ,

сіи усты своими и устнами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене“ (Матѣ. 15, 8). Поучительна въ этомъ отношеніи исторія первыхъ вѣковъ христіанства, когда жили дѣйствительно христіане, и когда христіанство проникало во всѣ, даже мельчайшія детали жизни человѣка. Съ именемъ христіанина этихъ вѣковъ неразрывно соединяются мужество и крѣпость духа, всегда готоваго на великіе нравственные подвиги. А теперь? Какъ гибельна теперь по своимъ послѣдствіямъ жизнь безъ Христа! Можно притти въ отчаяніе, если задуматься надъ тѣмъ, какія бѣды угрожаютъ человѣчеству, влекомому на ложный путь современной цивилизаціей.

Замѣчательна въ этомъ отношеніи повѣсть англійскаго писателя Г. Торнъ: „Когда наступилъ мракъ“. Фабула этой повѣсти построена такъ, чтобы дать возможность читателямъ продумать, что было бы съ людьми, если бы не было христіанства, или если бы они какимъ-либо образомъ были увлечены отъ него въ противную сторону. Повѣсть, какъ нельзя лучше, освѣщаетъ вытекаемыя здѣсь предположенія. Вотъ ея краткое содержаніе. Константинъ Шуэвъ, еврейскаго происхожденія, направляетъ свою дѣятельность къ ниспроверженію христіанства. Обладая громаднымъ состояніемъ и одаренный отъ природы умомъ и необходимою для этого силою воли, онъ вступаетъ въ заговоръ съ Робертомъ Львелиномъ, ученымъ археологомъ-профессоромъ, пользующимся своимъ влияніемъ на весь ученый міръ. Они дѣлаютъ адскій замыселъ: измѣнить исторію міра. Оба заговорщика знаютъ, что исторія міровой культуры въ значительной мѣрѣ обязана своимъ развитіемъ христіанству, и если нужно привести свой замыселъ въ исполненіе, то не иначе, какъ разрушивъ самое основаніе, на которомъ зиждется христіанство. Робертъ Львелинъ ѣдетъ въ Иерусалимъ для археологическихъ работъ. И вотъ въ одинъ злосчастный день получается тревожная вѣсть о найденныхъ при раскопкахъ важныхъ открытияхъ, долженствующихъ значительно повліять на дальнѣйшій ходъ исторіи міра. Найдена новая гробница Христа, во внутренней части которой помѣщается *loculus*, или каменная глыба, а въ ней тѣло. Поверхъ *loculus*—а оказалась греческая надпись: „Я — Иосифъ изъ Аримаеи — взялъ тѣло Иисуса Назарянина изъ гроба, гдѣ оно было сначала положено, и похоронилъ его въ этомъ мѣстѣ“. Злые заговорщики направили ударъ вѣрно. Ясно будетъ изъ этой надписи, что

Спаситель міра Христось не воскресаль. „Аще же Христось не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша“ (1 Коринѣ. 15, 14). Торнь подробно описываетъ далѣе весь ужасъ положенія, въ коемъ оказались люди. Пали устои семейные, пошатнулись устои общественные, начались войны и т. д. Стали смѣяться надъ нравственностью, совѣстью. Измѣнились людскія понятія. Однимъ словомъ, безъ Христа люди стали звѣри. Цѣнная въ томъ отношеніи повѣсть, что она воочію доказываетъ значеніе христіанства для человѣка даже съ чисто практической стороны, и какъ поэтому неразумно дѣлають люди, пользующіеся всѣми благами цивилизаціи и отвергающіеся Христа. „Отвергусь того и Азъ предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ“ — говоритъ Христось. Заговоръ внезапно раскрывается, и какая была радость для людей, изстрадавшихся безъ Христа, опять воскликнуть: „Христось воистину воскресе!“ Львелинъ, пораженный разоблаченіемъ, тщетно пытается скрыться отъ людей. Въ его растроенномъ мозгу пробудилось стремленіе молиться (это стремленіе лежитъ въ глубинѣ души каждаго человѣка), но одновременно встало въ его душѣ и страшное воспоминаніе о его поступкѣ, и онъ умираетъ въ невыносимыхъ мученіяхъ. Намъ неизвѣстно, кто послужилъ прототипомъ Торну для изображенія ученаго Роберта Львелина. Но мы узнаемъ въ немъ недавно скончавшагося великаго писателя земли русской графа Льва Николаевича Толстого, значительно вліявшаго своимъ ученіемъ на строй современной цивилизаціи. Его евангеліе и все его ученіе — это новый поддѣльный *loculus*, спрятавшій подъ своею тяжестью какое-то новое, чуждое намъ тѣло, выдаваемое имъ за Христа. На Тульскаго Епископа Пароенія и Оптинскаго старца Варсонофія выпала великая задача и, можно сказать, міровая задача — раскрыть предъ всѣмъ міромъ, что этотъ только что покончившій свои счеты съ жизнью графъ Толстой своимъ отреченіемъ передъ смертью отъ міра обнаруживаль ни что иное, какъ зачатки все-народнаго покаянія. Это потребность души всякаго человѣка, чувствующаго приближеніе смерти.

И какой нравственной отвѣтственности подвергаются тѣ люди, которые воспрепятствовали этому акту! Но это исторія будущаго. Намъ же, для которыхъ очевидна толстовская ложь, остается одно: молиться и бороться съ этимъ зломъ. Ибо вѣрно и истинно слово Господне: „безъ Мене не можете творити ничесоже“

(Иоан. 15, 5). То, что сдѣлано нами и чего достигли мы въ области науки, искусства, изобрѣтеній и открытій, достигли подъ вліяніемъ ученія Христа. И теперь, если мы желаемъ направить свою исторію по другому, чуждому христіанскихъ началъ, руслу, мы заблудимъ, какъ овцы, не имущія пастыря.

Села Сенева, Алексинскаго у.,

Священникъ Іоаннъ Покровскій.

Тульскій поморскій наставникъ Денисъ Васильевъ Батовъ.

(По поводу его смерти).

Недавно въ г. Тулѣ умеръ извѣстный поморскій наставникъ Денисъ Васильевъ Батовъ и вмѣстѣ съ нимъ сошелъ со сцены самый видный расколучитель Тульского безпоповщинскаго раскола поморскаго толка, давшій даже этому толку свое имя въ Тульской епархіи, подъ названіемъ „батовской вѣры“. Продолжительная (почти пятидесятилѣтняя) дѣятельность его на пользу раскола выразилась съ весьма различныхъ сторонъ: онъ и содержатель молитвеннаго дома въ г. Тулѣ, онъ и совершитель требъ для безпоповцевъ — поморцевъ, онъ и руководитель ихъ (при чемъ не только тульскихъ, но и многихъ другихъ поморскихъ обществъ), и онъ, наконецъ, что самое главное, литературный защитникъ раскола и пропагандистъ его. Послѣдняя сторона его дѣятельности была причиною того, что онъ неоднократно былъ привлекаемъ къ судебной отвѣтственности, но каждый разъ былъ оправдываемъ. Обстоятельства намъ поблагопріятствовали подробно ознакомиться съ массою батовскихъ произведеній, отгиснутыхъ на ректографѣ.

На нихъ воспитались и воспитываются цѣлыя поколѣнія раскольниковъ разныхъ мѣстностей, въ чемъ намъ, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, пришлось убѣдиться несомнѣнно. Пусть же читатель, пробѣгая нашу статью, убѣдится, что своего рода Аввакумы доселѣ не перевелись въ расколѣ, да и врядъ ли когда они переведутся, пока расколъ останется самимъ собою, т.-е. пока онъ питаетъ въ себѣ непримиримую и крайнюю ненависть къ св. церкви и истинѣ, въ ней хранящейся. Конечно, въ общемъ

теченіи жизни раскола фанатизмъ его весьма ослабѣлъ и масса современныхъ раскольниковъ — вовсе не то, что представляли собою раскольники XVII—XVIII вѣковъ, но въ отдѣльныхъ личностяхъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ фанатизмъ этотъ и въ настоящее время проявляется съ значительной силою *).

Денисъ Васильевъ Батовъ, отставной коллежскій регистраторъ изъ мѣщанъ г. Тулы, бывший оружейникъ, умершій 83 лѣтъ, извѣстенъ съ давнихъ поръ какъ наставникъ и руководитель поморцевъ. И раньше фамилія Батовыхъ играла видную роль въ исторіи поморскаго раскола, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самая вѣра принадлежащихъ къ поморству называлась „батовскою“. Намъ лично приходилось въ дер. Восемской, Иваньковскаго прихода (Кашир. у.), слышать это названіе, а на Батова тамъ указывали какъ на человѣка, который „все можетъ объяснить“ **). Изъ всѣхъ Батовыхъ — Денису суждено было занять въ расколѣ болѣе видное мѣсто. Получивъ первоначальное образованіе въ школѣ при Тульскомъ оружейномъ заводѣ, онъ занялъ должность писаря на этомъ заводѣ (несомнѣнно, за свою каллиграфію, которою всегда отличался). Въ 1862 году, въ званіи писаря, онъ уже былъ обвиняемъ въ насажденіи раскола въ с. Луковицахъ и дер. Кетри, Алексин. у., гдѣ уклонились въ то время въ расколъ четыре семейства; благодаря ему же, главнымъ образомъ, утвердился тогда расколъ и въ дер. Берникахъ прихода с. Медвѣдокъ ***). Въ сношеніяхъ съ Тульскимъ расколоучителемъ находятся также раскольники прихода с. Венева монастыря, содержащіе „батовскую“ вѣру. Кромѣ г. Тулы, Батовъ служилъ еще въ г. Саратовѣ, въ канцеляріи Губернскаго Правленія, — и извѣстно, что здѣсь также занимался учительствомъ среди раскольниковъ.

*) Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ намъ пришлось натолкнуться на одного такого раскольника — фанатика, 80-лѣтняго старика; онъ во время бесѣды, все болѣе возбуждаясь и раздражаясь, началъ кричать, говоря, что „онъ безъ вина пьянъ“ и за себя не отвѣчаетъ, при чемъ нѣсколько разъ схватывалъ лежавшій на лавкѣ топоръ, — что производило весьма тяжелое впечатлѣніе. — *Авт.*

***) Замѣчательно, что даже въ Стародубскихъ слободахъ (Черниг. губ.) извѣстна „батовская вѣра“. — *Авт.*

***) Во время одной нашей миссіонерской поѣздки, въ юнѣ 1901 г., въ дер. Берникахъ извѣстный мѣстный расколоучитель Фодоръ Агафоновъ явился на бесѣду съ батовскими брошюрами. — *Авт.*

Итакъ, уже изъ вышесказаннаго видно, что Денисъ Батовъ повиненъ въ насажденіи раскола въ Тульской губерніи (и даже въ нѣкоторыхъ другихъ), или, какъ обыкновенно говорятъ, повиненъ въ пропагандѣ раскола. Какова же пропаганда Батова и чѣмъ онъ отличается въ этомъ отношеніи отъ другихъ расколовождей? Стремленіе къ прозелитизму или пропагандѣ своихъ возрѣній свойственно въ большей или меньшей степени всѣмъ религиознымъ сектантамъ, а въ особенности передовымъ изъ нихъ (учителямъ и наставникамъ), что уже доказано исторически и вполне понятно психологически. Это стремленіе проявляется и въ той или иной мѣрѣ осуществляется, конечно, различно, сообразно съ личными способностями пропагандирующаго сектанта. Одинъ предпочитаетъ устную публичную проповѣдь раскола, другой ограничиваетъ эту проповѣдь узкимъ кругомъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, а нѣкоторые, болѣе выдающіеся и способные, производятъ пропаганду раскола путемъ, такъ сказать, литературнымъ, т.-е., составленіемъ и распространеніемъ сочиненій, книгъ и брошюръ, направленныхъ къ оправданію и доказательству истины раскола и къ порицанію или опроверженію ученія православнаго. Въ отношеніи къ Батову мы имѣемъ дѣло съ послѣднимъ, и при этомъ, прибавимъ, болѣе опаснымъ и вреднымъ способомъ пропаганды.

Между батовскими брошюрами есть, между прочимъ, брошюра, содержащая „каталогъ“ произведеній Батова, гектографированный самимъ имъ, съ указаніемъ цѣны каждаго произведенія. Изъ этого каталога мы узнаемъ, что уже въ 1898 году изъ подъ гектографа Батова вышло 168 названій, изъ коихъ каждое оттиснуто въ десяткахъ и сотняхъ экземпляровъ. Изъ 168 названій— 18 относятся къ старообрядческому богослуженію, 9 представляютъ перепечатку другихъ авторовъ, прочія 141 (около 84%) принадлежатъ, повидимому, перу самого Батова. Изъ послѣднихъ 109 (около 65%) оказываются такъ или иначе направленными противъ православія и его представителей *). Отсюда видно, что литературная пропаганда была поставлена Батовымъ довольно широко. И дѣйствительно, изъ судебного дѣла о Батовѣ видно,

*) Всѣ 168 названій, по каталогу, стоятъ 53 руб. предполагая minimum 50 экз. каждаго названія, мы получимъ дов. солидную сумму стоимости всѣхъ батовскихъ брошюръ: $53 \times 50 = 2650$ руб.

что онъ распространялъ свои изданія не только въ г. Тулѣ и уѣздахъ, но и въ другихъ губерніяхъ, какъ-то: въ Саратовѣ, Самарѣ, Пензѣ, Калугѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Орлѣ и даже Омскѣ. По внѣшнему своему виду они отличаются тщательностію: написаны уставомъ, довольно красивымъ, отпечатаны отчетливо и чисто, вообще, обнаруживаютъ необыкновенное трудолюбіе издателя (т.-е. самого Батова съ нѣкоторыми, впрочемъ его сотрудниками).

По своему содержанию, батовскія изданія могутъ быть раздѣлены на три категоріи (не говоря о богослужебныхъ): одни содержатъ общеизвѣстныя нападки на православную церковь, другія излагаютъ спеціально безпоповщинскія доктрины и третьи касаются нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, возбуждающихъ споры между самими безпоповцами (особенно между брачниками и бракоборами). Но брошюры Батова обращаютъ на себя особенное вниманіе не столько со стороны ихъ содержанія, сколько со стороны духа, тона и направленія ихъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ писателемъ — фанатикомъ и ругателемъ. Въ брошюрахъ Батова не излагается болѣе или менѣе спокойно и систематически, такъ сказать, догматика безпоповщинская (какъ она излагается, напр., въ извѣстныхъ „Поморскихъ отвѣтахъ“ Андрея Денисова), но разсматриваются и разъясняются тѣ или другіе частные вопросы изъ безпоповщинскаго ученія, сообразно съ обстоятельствами, вызывавшими на то Батова, и сообразно съ его *вкусами* и *цѣлями*. Это — не есть писатель, спокойно излагающій, разъясняющій и такъ или иначе доказывающій свою вѣру и свое ученіе, но это есть (если можно такъ выразиться) задорный публицистъ, выступающій почти во всѣхъ своихъ произведеніяхъ съ задорнымъ натискомъ на всѣхъ, съ нимъ несогласныхъ, съ рѣзкою, доходящею до неприличія, бранью на нихъ, и все это съ несомнѣнною цѣлю повліять на читателя въ пользу раскола и во вредъ православію. Самое видное мѣсто въ изданіяхъ Батова отводится крайнимъ порицаніямъ и похуленіямъ православной церкви и ея представителей: это составляетъ, такъ сказать, общій духъ и направленіе брошюръ Батова, даже *суть* ихъ. Чтобы подтвердить это, приведемъ здѣсь нѣсколько болѣе характерныхъ выраженій изъ батовскихъ брошюръ. Такъ, церковь называется „монархическою церковію, соступившею въ пути стропот-

ная и развращенная“ *), „апокалипсической женой, облеченной въ порфиру и червленницей“ **), „Вавилономъ, великимъ вмѣстительствомъ всѣхъ птицъ нечистыхъ“ ***). Особенному порицанію и похуленію, если даже прямо не сказать, ругани подвергается необходимая принадлежность истинной православной Христовой церкви — іерархія. По мнѣнію Батова, выраженному въ его брошюрахъ, со времени собора 1666 года въ церкви православной воцарился іерархическій деспотизмъ насилія. А сама іерархія православной церкви обнажилась благодати, растлилась, сдѣлалась злояростною и т. п.

Имѣя такое понятіе о православной церкви и ея іерархахъ, авторъ и издатель разсматриваемыхъ нами брошюръ не могъ, конечно, имѣть иного и о соборахъ этихъ іерарховъ. Особенному порицанію съ его стороны подвергается соборъ 1666—1667 г., который, по его словамъ, „въ духѣ Каина осудилъ сущихъ сыновъ свѣта“ ****) и тѣмъ положилъ „злояростный неправедный судъ въ Московско-соборной церкви“ *****).

Наконецъ, въ брошюрахъ Батова подвергаются многочисленнымъ порицаніямъ таинства православной церкви, ея установленія, обряды и чины. Въ этихъ порицаніяхъ виденъ истый фанатичный раскольникъ — безпоповецъ. Нѣтъ надобности приводить примѣровъ подобныхъ порицаній изъ батовскихъ брошюръ, потому что они представляютъ собою довольно обычное явленіе въ мірѣ раскола: подвергаются порицанію и похуленію всѣ непризнаваемые раскольниками особенности въ обрядахъ и чинахъ православной церкви.

Всѣ обильныя порицанія со стороны Батова, хотя отчасти могутъ быть объяснены какъ слѣдствіе, или выводъ изъ основнаго взгляда безпоповства о воцареніи въ грекороссійской церкви антихриста и оскверненіи всего въ ней антихристовою прелестію. Но кромѣ этого, въ брошюрахъ Батова встрѣчаются во множествѣ такія бранчивыя, даже площадныя слова и выраженія, которые безъ всякой надобности, по существу дѣла, постоянно сыплются изъ устъ автора брошюръ по адресу отдѣльныхъ чле-

*) Въ брошюрѣ „Злобѣнія деспотовъ 1666 г.“, л. 19.

**) Въ брошюрѣ „Корень горести“, л. 141.

***) Въ брошюрѣ „Вопросы свящ. Дометію Холопову“, л. 73.

****) „Краткій обзоръ брошюры Холопова“, л. 9.

*****) „О клятвенныхъ разъединеніяхъ“, л. 12.

новъ православной церкви (при семъ прямо называемыхъ), и потому ничѣмъ не могутъ быть оправдываемы. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ словъ и выражений, изъ которыхъ многія исключительно изобрѣтенія самаго Батова и являются характернымъ признакомъ его стиля. „Ослоумный“, „скотомумный“, „толпа скотомумовъ“, „слѣпоумный слѣповодъ“, „гордоумый“, „буесловъ“, „дикоумъ“, „русскій выродокъ, превратившійся въ офранцузенную гадину“ (по адресу Нѣжниковъ, обратившагося въ единовѣріе), „глумословъ“, „дѣтоумый“, „гордоумые и злоревнивые либералы“, „ослоумый либераль“, „глухіе аспиды“, — вотъ обычные эпитеты, прилагаемые Батовымъ въ своихъ брошюрахъ къ православнымъ, — преимущественно къ православнымъ іерархамъ и миссіонерамъ. Соотвѣтственно съ этимъ, и учение, или даже только ученое мнѣніе, и все, вышедшее изъ-подъ пера того или другого православнаго писателя, направленное къ обличенію раскола, онъ называетъ „ослоуміемъ“, „скотоміемъ“ и т. п.; а относительно полемическихъ противъ раскола сочиненій онъ говоритъ, что „онѣ и прочія всѣ (разумѣются православныя) адскимъ духомъ и гласомъ седмоглавнаго звѣря кричатъ“, что, однако, не мѣшаетъ ему усердно выбирать изъ разныхъ сочиненій православныхъ писателей, относящихся къ вопросу о русскомъ расколѣ, все, что такъ или иначе можетъ быть истолковано въ пользу раскола; напр., изъ сочиненій Филиппова „Современные церковные вопросы“, Каптерева, разныхъ изданій Кожанчикова, Суворина („маленькія письма“). Послѣдняя черта, кстати сказать, составляетъ весьма замѣтную особенность брошюръ и произведеній Батова, придающую имъ въ глазахъ недалековиднаго читателя особый вѣсъ и значеніе (хотя и мнимыя).

Будучи составлены довольно умѣлою рукою и наполнены искусственнымъ подборомъ текстовъ изъ Свящ. Писанія и писаній отцовъ и учителей церкви, старопечатныхъ книгъ и даже изъ произведеній нѣкоторыхъ современныхъ православныхъ писателей, брошюры Батова могутъ производить на неопытнаго и простосердечнаго читателя изъ народа довольно сильное впечатлѣніе въ пользу раскола, а потому онѣ очень вредны и опасны въ смыслѣ распространенія раскольническихъ заблужденій *).

*) Въ области сектантской литературы мы знаемъ параллельное явленіе въ такъ называемыхъ пашковскихъ брошюрахъ и изданіяхъ. Въ пашковскихъ

Въ заключеніе краткой характеристики Д. В. Батова, какъ виднаго современнаго расколоучителя, скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ встрѣчахъ съ нимъ въ декабрѣ 1901 года. При этихъ встрѣчахъ намъ весьма хотѣлось побольше побесѣдовать съ нимъ о разныхъ предметахъ религіознаго размыслія, и преимущественно о церкви. Можно было ожидать, что такой „начетчикъ“ охотно вступитъ въ бесѣду. Но къ нашему удивленію, онъ сталъ какъ-то уклоняться отъ бесѣды и, вообще, вступалъ въ разговоръ очень неохотно. Когда мы говорили о церкви, о необходимости для спасенія приобщенія Св. Таинъ (о чемъ мы упомянули нарочито въ виду преклонныхъ лѣтъ Батова), то онъ, мало возражая по существу, сказалъ между прочимъ: „поздно ужъ мнѣ мѣнять вѣру, что Богъ дастъ“. Но очевидно, у Батова есть свои излюбленные вопросы, которые онъ возбуждаетъ или потому, что считаетъ ихъ очень важными, или потому что чувствуетъ себя въ нихъ болѣе сильнымъ. На этотъ разъ онъ особенно настаивалъ на томъ, что имя Спасителя должно быть *трехсложнымъ*, а не *четырсложнымъ*, какъ будто бы выходить у православныхъ въ имени *Иисусъ* (по нему, здѣсь такіе слога: *И, и, сѹ, сѹ*). И въ брошюрахъ Батова этому вопросу отводится дов. видное мѣсто.

При другой встрѣчѣ Батовъ весьма возмущался, что его преслѣдуютъ за напечатаніе на гектографѣ брошюрь, въ которыхъ усматриваются порицательныя выраженія на православную церковь, таинство и іерархію, и выражалъ удивленіе,—почему же не преслѣдуются за это православные писатели, которые даже о святыхъ отзываются нехорошо. Въ доказательство послѣдняго онъ указалъ на брошюру А. Быкова „Патріархъ Никонъ“ (изд. Павленкова, СПБ. 1891 г.), въ которой преподобный Елеазаръ называется „корыстолюбивымъ“ (стр. 14), а первый судъ надъ Никономъ (1660 г.) названъ „судомъ нечестивыхъ“ (стр. 80).

Въ брошюрахъ протестантскія тенденціи также доказываются *искусственнымъ* подборомъ текстовъ изъ Свящ. Писанія и словъ изъ разныхъ церковныхъ писателей и хотя въ нихъ не часто встрѣчаются прямо высказанныя протестантскія возрѣнія, тѣмъ не менѣе онѣ, по своему содержанію, признаны нашею церковною и гражданскою властію особенно вредными и изъяты изъ народнаго употребленія. Но брошюры пашковско-протестантскаго направленія, конечно, несравнимы съ батовскими во всѣхъ другихъ отношеніяхъ,—особенно въ полномъ приличіи тона.

Ему было объяснено дѣйствительное значеніе этихъ выраженій и совершенное несходство ихъ съ тѣми, какія онъ позволяетъ себѣ въ брошюрахъ о св. православной церкви, іерархіи, таинствахъ и обрядахъ. Если по брошюрамъ Батовъ является ревностнымъ и фанатичнымъ проповѣдникомъ и защитникомъ раскола, съ одной стороны, и хулителемъ церкви, не стѣсняющимся никакими выраженіями о ней и клеветами на нее, съ другой, то въ личной бесѣдѣ съ нами онъ вырисовывался только обычнымъ, типичнымъ раскольникомъ — начетчикомъ, который по обычаю, сначала уклоняется отъ бесѣды съ „никоніанцемъ“, а начавъ бесѣду, пускается въ „буквоѣдство“, забывая и игнорируя самое главное, такъ сказать, „единое на потребу“.

Димитрій Скворцовъ.

Къ 35-ти — лѣтнему юбилею свѣчной операціи въ нашей епархіи.

Въ 1911 году исполняется 35 лѣтъ со времени открытія свѣчной операціи въ нашей епархіи по снабженію церковей свѣчами соответственно ихъ высокому назначенію съ употребленіемъ получаемыхъ прибылей отъ оной на просвѣтительныя и благотворительныя нужды епархіи.

Свѣчная операція начата съ ноября 1876 г. по силѣ проекта правилъ дѣйствій свѣчной операціи, утвержденного Высокопреосвященнымъ Никандромъ 26 сентября того же года. Учрежденное на сей предметъ Правленіе изъ 4-хъ священниковъ А. П. Зеленецкаго, М. А. Рождественскаго, А. Г. Владимірскаго и Н. М. Любомудрова вошло въ соглашеніе съ мѣстными свѣчоторговцами бр. Сушкиными въ Тулѣ и другими — снабжать церкви епархіи свѣчами своего производства по 28 р. за пудъ съ тѣмъ, чтобы по 1 р. съ проданнаго пуда свѣчей вносить въ Правленіе на нужды епархіи. Въ первый годъ было продано свѣчей всего 5247 п. 25⁷/₈ ф. *) Изъ полученной прибыли 3000 руб. отосланы были въ Епархіальное женское училище.

Такъ продолжалось до 12 іюля 1880 г., когда былъ основанъ свой свѣчной заводъ, который и началъ свое свѣчепроизводство.

*) Свѣдѣнія заимств. изъ брош. о. Т. В. Рождественскаго.

Исторія возннкновенія этого завода не лишена интереса. Прнвление къ началу открытія его имѣло изъ прибыльной суммы въ остаткѣ 4221 р. 87 к. Понятно, нужно было изыскать средства. По составленію проекта много потрудился преподаватель духовной семинаріи Н. С. Дружининъ. Большое содѣйствіе оказали бр. Сушкины. Они уступили 8 усадебныхъ мѣстъ на Томилинской ул. за 6700 р. съ разсрочкою уплаты на 6 лѣтъ; при чемъ изъявили согласіе отпустить въ кредитъ по 2000 пуд. воска. Средствами къ открытію операцій завода послужили: 1) авансовый взносъ отъ церквей 22 тысячи, 2) вклады отъ нихъ же 36348 р., 3) частныхъ лицъ 12445 р., 4) отъ кассы духовенства 15050 р. и 5) отъ частныхъ лицъ и церквей 7 тысячъ. Всего для начала дѣла имѣлось около 97 тысячъ. Въ первый Комитетъ завода XI Епархіальнымъ Съѣздомъ были избраны: прот. г. Тулы Іоаннъ Д. Ивановскій предсѣдателемъ, Павелъ М. Успенскій—казначеемъ и В. А. Рождественскій—дѣлопроизводителемъ и наблюдателемъ по выработкѣ свѣчей; смотрителемъ завода избранъ священникъ О. Г. Щегловъ. На долю перваго Комитета выпала трудная задача—привести въ благоустройство заводъ и положить прочное основаніе свѣчному дѣлу. Если и теперь, черезъ 35 л., не рѣдкость встрѣтить противниковъ свѣчной епархіальной операціи, при очевидной и значительной прибыли, поступающей на нужды епархіи, то легко представить: сколько противодѣйствій, борьбы, непріятностей и огорченій пришлось вынести первому Комитету! Молитвенная память о первыхъ дѣятеляхъ должна сохраниться въ признательномъ духовенствѣ. Какую тяготу должны бы нынѣ нести духовенство и церкви при взносѣ съ нихъ до 40 тыс. ежегодно на удовлетвореніе нуждъ, покрываемыхъ прибылями завода! Дѣло развивалось туго. Въ 1-й годъ выработано 3979 п. 27¹/₂ ф. свѣчей и тѣ не всѣ были проданы. Прибыли поступило 7127 р. 27¹/₂ к., изъ нихъ 2 тыс. отчислено было на Епарх. женское училище. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ развиваться свѣчному дѣлу было трудно. А тутъ новая тягота. Въ 1898 г. былъ возложенъ на заводъ новый заемъ на постройку церкви. Изъ эмеритальной кассы духовенства взято 34 тыс., на каковыя вмѣстѣ съ церковію выстроены и кладовыя. Въ настоящее время долгу кассѣ остается 21912 р. 26 к. При всемъ томъ уже въ 1900 г. выстроена была воскобѣлильня, стоившая 16225 р. 7 коп.; въ 1902 г. проведенъ водопроводъ, стоившій 4794 руб.;

въ 1904 г. надстроены спальни—2415 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ требованія къ заводу отъ духовенства все росли и уже достигли до 45 тыс. Несмотря однако на такое положеніе завода,—онъ имѣетъ въ настоящее время движимаго имущества на сумму болѣе 7 тыс. и недвижимаго болѣе чѣмъ на 80 тыс., да въ матеріалахъ болѣе 160 тыс., а всего на *двести пятьдесятъ тысячъ,* *) выдавъ за то же время на нужды епархіи *семьсотъ десять тысячъ.*

Кого не убѣдитъ эта громадная цифра (при неимѣніи въ началѣ ничего) въ великомъ благодѣтельномъ учрежденіи для епархіи нашего свѣчнаго завода? Въ комъ изъ нуждающагося духовенства не вызоветъ она чувства глубокой признательности къ учредителямъ и всѣмъ потрудившимся въ развитіи этого благодѣтельнаго учрежденія?

Такимъ образомъ, изъ краткаго обзорѣнія возникновенія и возрастанія свѣчепроизводства въ нашей епархіи, достигшаго нынѣ до 14946 п. 14¹/₄ ф., а особенно разсмотрѣнія прилагаемой вѣдомости о прибыляхъ завода за все время его существованія, гдѣ цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ о незамѣнности сего источника для покрытія нуждъ епархіи, ясно: какую особливую попечительность должно оказывать духовенство къ охраненію и поддержанію своего даннаго учрежденія. Это своего рода рѣдкостная мать, обильно питающая дѣтей своихъ духовнымъ просвѣщеніемъ,—а потому необходимо всячески хранить ее отъ невзгодъ и напастей, чтобы она отъ сильнаго напряженія не захирѣла и не оголodiла дѣтей своихъ. Къ сожалѣнію, нельзя не усмотрѣть, какъ мало было оказано попеченія заводу въ постановкѣ его на прочномъ основаніи: въ доставленіи ему возможности пріобрѣсти запасный капиталъ для болѣе выгоднаго производства своихъ операцій. При наличности послѣдняго заводъ не переплачивалъ бы лишнее за матеріалы, не переплачивалъ бы и %о. Все это отразилось бы послѣ на увеличеніи прибылей. При этомъ необходимо, чтобы духовенство въ своихъ Епарх. Съѣздахъ твердо стало на законную почву, привлекиши всѣ церкви къ обязательной покупкѣ всего потребнаго для богослуженія церквамъ, на своемъ свѣчномъ заводѣ; тогда не будетъ нужды прибѣгать къ новымъ обременительнымъ налогамъ на церкви. Можно надѣяться, что будущіе Епарх. Съѣзды въ обновленномъ своемъ

*) См. таблицу.

составѣ—при участіи г.г. церковныхъ старостъ положить конецъ неправильностямъ въ пользованіи прибылями завода и въ поставкѣ самого свѣчного дѣла на общее благо епархіи.

Свящ. К. В.

ВѢДОМОСТЬ ВЗНОСОВЪ

на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и на другія нужды епархіи изъ прибылей свѣчной операціи, (оперировавшей до открытія завода) и Епархіальнаго свѣчного завода—съ 1876 по 1910 г.

		Внесено на содержаніе духовн. учеб. зав.		Отчислено въ капиталъ завода.	
		СУММА.		СУММА.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Съ 1876 по 1880 годъ	Изъ прибылей свѣчной операціи	6500	—	0	—
1880/81	Епархіал. завода	2000	—	712	75
1881/82	" "	2467	—	909	48
1882/83	" "	6416	—	710	—
1883/84	" "	6265	70	1440	21
1884/85	" "	9737	23	6647	86
1885/86, 87	" "	17896	06	8708	26
1887 ¹ / ₂	" "	4675	40	3109	24
1887/88	" "	11372	33	6364	25
1888/89	" "	10911	12	7698	57
1889/90	" "	10997	48	8041	04
1890/91	" "	8150	75	10122	52
1891/92	" "	11189	40	10692	76
1892/93	" "	11491	10	12197	40
1895 ¹ / ₂	" "	5358	85	6528	32

		Внесено на содержание духовн. учеб. зав.		Отчислено въ капиталъ завода.	
		СУММА.		СУММА.	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.
1894	Изъ прибылей Епархіал. завода	14370	75	14115	92
1895	" " " "	23717	15	12024	26
1896	" " " "	25619	09	14143	23
1897	" " " "	32060	03	14414	92
1898	" " " "	30166	48	15275	06
1899	" " " "	23987	55	12009	12
1900	" " " "	46182	88	17140	54
1901	" " " "	34879	29	14981	16
1902	" " " "	41622	99	88	27
1903	" " " "	45180	80	—	—
1904	" " " "	42136	68	3672	96
1905	" " " "	39952	70	5786	46
1906	" " " "	47064	17	10878	23
1907	" " " "	49831	63	1	34
1908	" " " "	44038	56	—	—
1909	" " " "	44151	40	—	—
	На пріобрѣніе имущ. израсход. изъ общихъ прибылей завода.	—	—	1685	55
	Выстроена церковь и пристр. мастер. на заемный капиталъ.	—	—	30000	—
Итого		710390	47	250099	68

Капиталь завода 250099 р. 68 к. заключается въ матеріалахъ свѣчнаго производства 162159 р. 47 к. и въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ 87940 р. 21 к.

Предсѣдатель свящ. **К. Виноградовъ.**
 Смотритель завода свящ. **Н. Музалевскій.**
 Бухгалтеръ **А. Доброславскій.**

Слово „мертвое“ и слово „живое“.

(Къ вопросу о современномъ проповѣдничествѣ).

Въ нашей живой обиходной рѣчи, въ сужденіяхъ, раздающихся въ обществѣ о выраженіи мыслей публичныхъ ораторовъ, въ мнѣніяхъ о церковныхъ проповѣдникахъ, даже въ оцѣнкѣ представителей литературы, весьма часто приходится встрѣчаться съ терминами „живое или мертвое“ слово, какъ показателями цѣнности, главнымъ образомъ нравственной, мыслей, думъ, иногда цѣлаго направленія того или другого представителя интеллигентнаго міра.

Когда говорятъ, напримѣръ, про рѣчь общественнаго оратора, про слово, поученіе церковнаго проповѣдника, что ими произносились только „мертвыя“ слова, то этимъ прямо произносится, такъ сказать, смертный приговоръ надъ какою-либо жизненною и особенно нравственною цѣнностію ихъ словесныхъ упражненій. И намъ кажется, что такой критерій съ точки зрѣнія жизненности и мертвенности воздѣйствія словеснаго обмѣна своими душевными состояніями имѣть за себѣ самую глубокую психологическую основу и особенно имѣть непререкаемое значеніе въ религиозной области нашего церковнаго проповѣдничества — учительства.

Положимъ, могутъ быть въ области литературы такіе писатели, которые холодно и безучастно изображаютъ жизнь въ ея много-различныхъ проявленіяхъ, но все же умѣютъ своимъ словомъ представить ея красоту; положимъ, публичный (пояныѣшнему хотя бы думскій) ораторъ безъ сердечнаго увлеченія защищаетъ интересъ своей партіи: это все еще допустимо и можетъ дать положительный результатъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Но что будетъ, если проповѣдникъ интимнѣйшихъ, глубочайшихъ религиозныхъ истинъ, имѣющихъ „исходищемъ“ своимъ сердце человѣка, удовольствуется, возвѣщая ихъ, одними доводами разсудка, если самъ, говоря объ этихъ драгоцѣнныхъ для сердца человѣческаго истинахъ, не будетъ переживать ихъ въ своей душѣ, своемъ сердцѣ? Будетъ то, что онъ не найдетъ доступа своимъ словамъ и къ сердцамъ слушателей. Это — неизбѣжно.

Оттого то нигдѣ, какъ въ библейско-евангельскомъ ученіи, не раскрыта съ такою глубиной и ясностію вся гибельность и безплодность мертвыхъ словъ и не выяснена съ такою очевидностію плодородность слова живаго, исходящаго не только изъ устъ,

но и изъ сердца человѣческаго. Поистинѣ, Слово Божіе, начиная съ пророческихъ писаній и кончая вѣчными глаголами „Слова жизни“ — Христа, глубже всего являетъ предъ нами и вѣчную цѣну „слова живаго“ и бесплодность полную „мертвыхъ“ разсудочныхъ, не проникнутыхъ чувствомъ сердца словъ человѣческихъ. Но если такъ, то какъ же должны быть безотвѣтны мы, глашатаи „слова жизни“, и предъ судомъ общественнаго суда человѣческаго, и, тѣмъ болѣе, предъ судомъ правды Божіей. Когда судъ человѣческой такъ строго относится нынѣ къ мертвымъ словамъ, которыя высказываются только разсудочно, лицемѣрно одѣлахъ житейскихъ, требуя „живаго слова“ отъ представителей общественно-политической мысли и литературы, то намъ ли избѣжать осужденія за наши „мертвыя слова“, которыя, не будѣмъ скрывать, часто предлагаются нами жаждающимъ воды живой. Въ этомъ безотвѣтность и трагизмъ нашего пастырскаго положенія.

Трагизмъ положенія обнаруживается особенно въ томъ, что вышше, благодаря настоятельнымъ требованіямъ современности, наше пастырство обязательно вынуждено проявлять свою энергичную дѣятельность въ области учительства, и, въ то же время, вынужденное къ этому, оно оказывается бессильнымъ явить себя на высотѣ призванія — сильнымъ въ словѣ, благовѣстія. Горько сознаться, но слѣдуетъ согласиться съ общественнымъ мнѣніемъ о нашемъ современномъ церковномъ учительствѣ, что въ немъ не замѣчается не только жизненнаго подъема, а, напротивъ, съ расширеніемъ въ количественномъ отношеніи проповѣдничества, распространяется господство „мертваго слова“, поддѣлки и фальсификаціи истинно-церковной евангельской проповѣди.

Чтобы не оказаться голословными въ высказанномъ мнѣніи, приведемъ, какъ иллюстрацію къ нашему мнѣнію, сѣтованія знакомаго намъ сослуживца, близко связаннаго съ проповѣдническимъ дѣломъ.

Нашъ знакомый, какъ членъ епархіального комитета по разсмотрѣнію и цензурѣ проповѣдей, за время прохожденія этой служебной обязанности имѣлъ возможность присмотрѣться внимательно къ состоянію проповѣдничества и, при своей личной расположенности къ дѣлу и нѣкоторой личной опытности въ немъ, могъ составить о немъ болѣе или менѣе вѣрное, общее понятіе. И вотъ, оказывается, служебный опытъ нашего друга цензора привелъ его къ выводамъ не особенно утѣшительнымъ и ко

взглядамъ на современное состояніе церковнаго учительства не особенно оптимистическимъ. — „Не повѣрите, какое это тяжелое и мучительно-безрадостное дѣло — заниматься просмотромъ и оцѣнкой всеможныхъ поученій, бесѣдъ и рѣчей, представляемыхъ въ нашъ комитетъ духовенствомъ“, — часто со вздохомъ жалуется нашъ знакомый, когда разговоръ заходитъ объ его цензурскихъ обязанностяхъ. „Тяготятся, положимъ, и господа педагоги просмотромъ цисьменныхъ работъ своихъ учениковъ, скажемъ, хотя бы по словесности; но вѣдь они, при несовершенствѣ и шаблонности ихъ, все же знаютъ, что всѣ эти работы не болѣе, какъ только упражненія, а не настоящій, серьезный, всамдѣланный трудъ, и — въ этомъ для педагоговъ успокоеніе. Не то въ нашемъ дѣлѣ, когда читаешь не простыя упражненія или опыты въ учительствѣ, но дѣйствительные образцы настоящаго церковнаго учительства и съ горечью убѣждаешься въ ихъ несовершенствахъ, не скажу — литературныхъ, художественныхъ, — а болѣе существенныхъ, именно — въ ихъ безжизненности, однообразіи, формализмѣ, казенщинѣ. Тутъ невольно одолеваетъ безрадостная дума о томъ, что вотъ эти неудачныя своего рода пастырскія упражненія, камни, а не хлѣбъ духовный, предлагались только что сотнямъ, а можетъ, и тысячамъ душъ вѣрующихъ простецовъ, жаждущихъ „воды живой“. И досадно, и горько, и обидно станеть на душѣ за наше пастырство, за нашу маломощность, за себя самого, и до слезъ бываетъ жаль бѣдный нашъ народъ, осужденный пробавляться слушаніемъ такихъ упражненій“.

На обычные попытки съ нашей стороны разубѣдить суроваго пессимиста въ его мрачныхъ взглядахъ на современное церковное учительство нашъ неумолимо-строгій другъ-цензоръ отвѣчаетъ всегда упорнымъ отстаиваньемъ правоты своихъ мнѣній. — „Хорошо вамъ предаваться оптимизму, глядя на дѣло со стороны, и обвинять нашего брата въ нажитой профессионально излишней строгости и придирчивости. Ничего подобнаго нѣтъ, а озлобляетъ и огорчаетъ самая реальная, жалкая, безотрадная дѣйствительность. Желалъ бы побыть вамъ въ моемъ положеніи и остаться оптимистомъ. Представьте: предъ вами десятки, чуть не сотни, однимъ словомъ цѣлыя горы проповѣдей, бесѣдъ, которыя только что предлагались народу, какъ „хлѣбъ жизни“: сначала вы радуетесь, что въ такомъ обилии дается онъ нынѣ алчущимъ отъ руки добрыхъ пастырей, и съ нетерпѣніемъ углубляетесь въ чтеніе. Но скоро и неизбѣжно

ждетъ васъ печальное разочарованіе: читаете проповѣдь за проповѣдью, бесѣду за бесѣдой, и сиротливое, жуткое чувство начинаетъ овладѣвать вами. Словоно все дальше и дальше уходите вы куда — то въ безлюдную пустыню, гдѣ нѣтъ дыханія жизни, не слышно біенія человѣческаго сердца, а что-то холодное, леденящее чувства, чуждое и землѣ и небу, охватываетъ васъ со всѣхъ сторонъ. Не нашли вы въ этой „грудѣ тлѣющихъ костей“, которая казалась вамъ вначалѣ обильнымъ кладомъ высшаго духовнаго богатства, того великаго сокровища, что именуется „словомъ живымъ“.

„И замѣчательна устойчивость и послѣдвательность въ формахъ этого „современнаго проповѣдническаго декаденства“, которыя при чтеніи проповѣдническихъ упражненій выясняются сами собою предъ ихъ подневольнымъ читателемъ“. — Такъ продолжаетъ развивать и обосновывать свой пессимизмъ нашъ другъ-цензоръ. — „При чтеніи поученій юныхъ пастырей непременно встрѣчается неотразимое вліяніе требованій школьнаго проповѣдничества, отъ котораго, какъ отъ незримыхъ оковъ, никакъ не можетъ отрѣшиться авторъ, часто въ ущербъ дѣйствительному достоинству слова. Но за то, — скажу вамъ, — если на чемъ, то на этихъ твореніяхъ юныхъ пастырей отдыхаетъ, хотя не часто, душа. Нѣтъ — нѣтъ, — встрѣтишь среди нихъ проблескъ живой мысли, теплоту неподдѣльнаго чувства, явное стремленіе передать свое святое настроеніе слушателю, раздѣлить свою душу и сердце съ нимъ; тогда искупаются и забываются всѣ прежнія страданія и мученія неудовлетворенности отъ чтенія обычныхъ упражненій въ проповѣдническомъ искусствѣ. Радуетесь и думаете: вотъ загорается новый свѣтильникъ, и пишете восторженный отзывъ, въ ободреніе вдохновенному проповѣднику. Однако, — знаете, чѣмъ кончается преждевременная радостная надежда? Чаще всего полнымъ разочарованіемъ. Тебѣ же даютъ на просмотръ поученія того же автора чрезъ годъ: дивитесь и недоумѣваете, что случилось съ прежнимъ вдохновеннымъ проповѣдникомъ. Прежнія, отмѣченныя въ отзывѣ достоинства, превратились въ новыхъ трудахъ автора въ какія то рѣзко выдающіяся рассудочно и насильно вогнанныя въ проповѣдь особенности. И вотъ, приходится писать, скрѣпя сердце, о новой серіи поученій автора отзывъ, совершенно противоположный первому, а въ результатъ получаете отъ изобиженнаго проповѣдника письмо, полное упрековъ и укоризнъ въ несправедливости

и пристрастіи... Что тутъ дѣлать бѣдному цензору, чѣмъ оправдаться: не отвѣтить же, что виною была излишній оптимизмъ, признавшій кратковременный, неустойчивый подъемъ проповѣдническаго вдохновенія юнаго автора за постоянное свойство его проповѣдническаго и пастырскаго духовнаго дарованія. И приходится въ подобныхъ случаяхъ молча терпѣть и выносить незаслуженное озлобленіе противъ себя безъ возможности оправданія.

Имѣютъ свои особенныя черты проповѣди нашихъ современныхъ писателей средняго и преклоннаго возраста, и тоже черты устойчивыя, постоянныя, еще въ большей степени не радующія сердце всякаго, кто искренне желаетъ подъема и расцвѣта у насъ религіозной жизни. — Развиваетъ далѣе нашъ знакомый свои взгляды на проповѣдничество. „Поученія искушенныхъ жизненнымъ опытомъ проповѣдниковъ отъ произведеній ихъ юныхъ собратій всегда можно отличить безошибочно. Даже съ внѣшней стороны: по тщательности письма, обязательнаго подчеркиванія текстовъ, ихъ цитатъ и умѣнію шивать написанныя тетрадки — легко узнать молодыхъ или пожилыхъ батюшекъ проповѣди. Съ годами аккуратность, техника письма, выдержка во внѣшности возрастаютъ и какъ разъ обратно пропорціонально жизненности и одухотворенности содержанія, словно дѣйствуетъ тутъ какой-то роковой законъ. Если все-таки нерѣдко въ проповѣдяхъ юныхъ пастырей встрѣчаешься, хотя бы и со случайнымъ, но все-таки живымъ чувствомъ, со свѣжей, бодрой мыслию, способною разшевелить слушателя, пробудить его совѣсть, то въ поученіяхъ отживающаго поколѣнія пастырей съ подобными явленіями встрѣчу можно считать такой же почти неожиданностію, какъ найти землянику въ январѣ за столомъ.“

„Особенно поразительны въ данномъ отношеніи бываютъ представляемыя въ нашъ комитетъ поученія старцевъ-проповѣдниковъ. Когда съ почтеніемъ приступаю я къ просмотру такихъ твореній, мнѣ почему то сразу, по прочтеніи десяти — двадцати строкъ, начинается представляться быстрая, знакомая съ дѣтства рѣченка, дно которой усѣяно круглыми, гладкими, обточенными теченіемъ камушками. Эти камушки точь-въ-точь похожими кажутся на подобныя поученія: кругомъ они обточены, сглажены, но примешься читать, какъ все равно возьмешь изъ рѣчки камушекъ, и они становятся безцвѣтны, сухи и безжизненны — неувлекательны. Отчего? да отъ-того же, что и рѣчные камушки: ихъ исторія оди-

накова. Какъ тѣ обтачивались теченіемъ рѣки, оставаясь по существу косны и инертны, такъ и эти поученія, еще зачавшись въ молодомъ умѣ мертворожденными, продолжали только шлифоваться и видоизмѣняться совнѣ въ теченіе жизни проповѣдниковъ. Не ищите въ нихъ „слова живаго“: напрасный трудъ!..

— „Теперь, думаю, понятна для всякаго тягота нашего подневольнаго положенія члена епархіальнаго комитета по цензурѣ проповѣдей, особенно, если этотъ несчастный членъ искренне, сердечно преданъ порученному ему дѣлу, радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими объ усиѣхахъ или недостаткахъ нашего церковнаго проповѣдничества. Пусть не думаютъ и не говорятъ въ свое оправданіе и въ наше осужденіе: всѣ эти комитеты — учрежденія официальные, формальные, имъ недоступно близкое и дѣйствительное постиженіе явленій жизни. Скажу, напротивъ, — оттого они и являются въ дѣйствительности формальными, безжизненными, что приходится вѣдать имъ такіа проявленія церковно-религіозной жизни, которыя у насъ, къ великому прискорбію, не взирая на ихъ глубокое жизненное значеніе, сводятся въ дѣйствительности къ мертвому формализму. Такова именно наша церковная проповѣдь, пастырское учительство: это же самый жизненный нервъ церковно-религіозной жизни, и кто же виноватъ, если и здѣсь замѣчается такая мертвенность, инертность, маломощность со стороны призванныхъ на ниву Господню дѣлателей? Нѣтъ, наши комитеты въ данномъ случаѣ являются просто показателями формальнаго и мало соотвѣтствующаго запросамъ времени нашего проповѣдничества. Оживится наша проповѣдническая дѣятельность, проявятъ къ ней должное отношеніе и существующія на этотъ предметъ епархіальные учрежденія. Да что наши учрежденія: они, по существу, и не нужны будутъ, вовсе, если дѣло учительства церковнаго оживотворится, если большинство пастырей изъ сердца своихъ будутъ износить „слова жизни“ и оставить „суетныя препрательныя слова“!..

Таковы, оказываются, мнѣнія о состояніи нашего современнаго церковнаго учительства одного изъ близко стоящихъ къ этой сторонѣ церковной жизни дѣлателей. Совершенно не раздѣляя крайности подобныхъ взглядовъ, мы рѣшили все-таки познакомиться съ ними читателя, представляя каждому опредѣлить долю заключающейся въ нихъ правды и отдѣлить отъ случайныхъ преувеличеній. Какъ бы ни было, но намъ самимъ кажется, что въ

современномъ состояніи церковнаго проповѣдничества у насъ не все благополучно. Кто не согласится, что духъ и направление строго-церковнаго учительства, обоснованнаго крѣпко на словѣ Божиемъ и свято-отеческихъ мнѣніяхъ, болѣе и болѣе ослабѣваетъ и смѣняется другими, чуждыми православно-церковному духу вѣяніями. Мы подразумѣваемъ печатные образцы проповѣди, въ изобилии даваемые современной духовной журналистикой. Видимо, — съ одной стороны, — въ этой журналистикѣ за послѣднее время яснѣе, чѣмъ когда-либо, сознается недостатокъ жизненности и дѣйственности проповѣдническаго слова; но, — съ другой стороны, — та же журналистика наша, въ лицѣ нѣкоторыхъ изданій, пытается замѣнить истинную жизненность и „помазаніе поученія церковною поддѣлкою подъ живой, фельетонный слогъ своего проповѣдническаго матеріала. У насъ появились проповѣдники (даже проповѣдницы) а la Дорошевичъ, излагающіе на каждый день христіанскія истины въ отрывочныхъ фразахъ съ заимствованіемъ нравственныхъ примѣровъ изъ жизни пасторовъ, аббатовъ и даже просто добрыхъ атеистовъ. И при этомъ редакціи подобныхъ изданій ставятъ себя въ примѣръ другимъ болѣе стойкимъ въ церковномъ, — скажемъ прямо обязательномъ, — консерватизмѣ изданіямъ, выставя себя борцами противъ безжизненности и схоластики въ нашей современной проповѣди. Не будемъ называть здѣсь подобныхъ изданій, — не для суетной полемики пишется статья, и, кромѣ того, читатель самъ знаетъ такіе изданія, — но скажемъ одно про ихъ усилія. Ихъ заслуга въ томъ, что они ясно и безъ оговорокъ признали существенный недостатокъ въ современномъ проповѣдничествѣ: отсутствіе жизненности, вдохновенія; но коренная ошибка и самообольщеніе ихъ въ томъ, что они думаютъ оживить проповѣдь внѣшней формой, сообщивъ ей стиль и пошибъ языка бойкихъ фельетонистовъ, вродѣ г. Дорошевича. И въ этомъ ихъ роковая, пагубная ошибка: не въ стилѣ, не въ формѣ жизни проповѣди христіанской, а „въ явленіи духа и силы“. Давно это сказано, еще ап. Павломъ, и намъ, современнымъ пастырямъ, нельзя забывать этой вѣчной истины. Если часто нынѣ съ устъ нашихъ слышатся „слова мертвыя“ вмѣсто „словъ живыхъ“, то въ этомъ виноваты не недостатки формы рѣчи или слога, а единственно и существенно — „исходище живота“ — сердце пастыря, наша душа, мало способная, восная къ высшему религіозному подъему, къ „духовному горѣнію“.

Въ пламенномъ подъемѣ религиозной вѣры, въ любви Христовой — вотъ въ чемъ единственно заключается залогъ оживленія нашего церковнаго учительства, замѣны словъ мертвыхъ словами живыми!

О церковныхъ библіотекахъ.

Одно епархіальное начальство заинтересовалось узнать о положеніи церковныхъ библіотекъ въ епархіи: какія книги имѣются въ нихъ, чѣмъ пополняются вновь, удовлетворяютъ ли онѣ своему назначенію. Отвѣты духовенства представляютъ любопытный во многихъ отношеніяхъ матеріалъ, такъ какъ касаются одной изъ существеннѣйшихъ сторонъ духовной жизни прихода. Состояніе церковныхъ библіотекъ въ епархіи представляется весьма неутѣшительнымъ. Изъ 750 библіотекъ почти на половину пробаваются тѣмъ спискомъ книгъ, какой составленъ еще въ 1861 г. московскимъ митроп. Филаретомъ, съ незначительнымъ дополненіемъ. Кромѣ библи и символическихъ книгъ, здѣсь находимъ неполные томы свято-отеческихъ твореній ранняго изданія, нѣсколько учительныхъ книгъ, исторію церкви м. Филарета, сочиненія Муравьева, всего по каталогу Филарета до 40 названій. Встрѣчаются также довольно часто изданія, рекомендованныя къ выпискѣ въ церкви опредѣленіемъ Св. Синода въ 1890 году по каталогу, составленному братствомъ Св. Петра митрополита въ Москвѣ. Эти изданія (всего 60 названій) полемическія и при томъ направленныя исключительно противъ старообрядцевъ. Количество книгъ въ такихъ библіотекахъ колеблется отъ 50 до 200. Подборъ остальныхъ книгъ большею частью чисто случайный: въ иныхъ полно представленъ проповѣдническій отдѣлъ, иногда полемическій или нравоучительный, смотря по тому, чѣмъ больше интересовались лично священники, то и выписывали въ библіотеки. О читателяхъ-прихожанахъ составители библіотекъ, повидимому, нисколько не заботились: для народнаго чтенія въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ничего. Изъ всѣхъ церковныхъ библіотекъ едва можно насчитать десятка два, удовлетворяющихъ развитію и запросамъ прихожанъ и полезныхъ для самого духовенства въ смыслѣ самообразования. Такія библіотеки, съ любовью и разумно составленныя, можно разсматривать какъ счастливыя исключенія.

Остальные же библиотеки страдают общими недостатками: отсутствием книг для народного чтения, слабым распространением богословских трудов, по крайней мѣрѣ лучших изъ нихъ, капитальныхъ, скудостью изданій, трактующихъ современные вопросы. Периодическія богословскія изданія выписываются лишь четвертою частью библиотекъ, не считая, конечно, обязательныхъ официальныхъ изданій.

Удивительная черта: библиотеки стали слабѣе пополняться именно въ самое послѣднее время, въ послѣднія 5—10 лѣтъ. Иными словами: въ то время, какъ въ народной массѣ съ особенной силою пробудился интересъ къ знанію, явилась критическая оцѣнка всей своей жизни, появились новыя вѣянія въ религіозной области, въ нашихъ библиотекахъ ничего нельзя найти въ отвѣтъ на эти запросы.

Идеи религіознаго рационализма волною нахлынули на нашу деревню; вольномысліе, безвѣріе и сектанты — вотъ нынѣшніе враги церкви. Бороться съ этими врагами надо тѣмъ же оружіемъ, какое употребляютъ и они: книги, листки, брошюры. Понятно отсюда, какую огромную пользу оказали бы прихожанамъ церковныя библиотеки, хорошо снабженныя изданіями, направленными противъ современныхъ язвъ народныхъ. Къ сожалѣнію, наши библиотеки не подготовлены къ этому, въ нихъ попрежнему много книгъ противъ старообрядцевъ и мало противъ сектантовъ. Въ самое послѣднее время получила широкое распространеніе социалистическая литература, деревенская молодежь по мѣстамъ зачитывается ею — и опять въ противовѣсъ этой литературѣ въ нашихъ библиотекахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ изданій*). Наконецъ, давнишній народный недугъ — пьянство, въ настоящее время, съ развитіемъ въ народѣ грамотности, съ успѣхомъ можно лѣчить книгою. Много теперь существуетъ прекрасныхъ изданій противъ алкоголизма. Можно лишь пожалѣть, что въ немногихъ церковныхъ библиотекахъ есть такія изданія, какъ Трезвая жизнь, Трезвые всходы, д-ра Алексѣева о пьянствѣ, свящ. Булгаковского и мн. друг. **).

Большинство существующихъ нынѣ ц. библиотекъ мало при-

*) Списокъ книгъ противъ-соціалистическихъ печатался въ „Церк. Вѣстникѣ“ за 1908—09 гг.

**) Существуетъ специальный каталогъ этихъ изданій,

годны и для духовенства: слишкомъ бѣднѣ въ нихъ богословской отдѣлъ, мало новѣйшихъ изданій. Послѣднее полустолѣтіе ознаменовалось расцвѣтомъ отечественной богословской литературы, а наши библіотеки попрежнему остаются съ изданіями давняго времени. Какъ рѣдкость, можно встрѣтить русскія житія, издан. Московской синодальной типографіей, не часто попадаются: догматское богословіе еп. Сильвестра, сочиненія еп. Теофана, Иоанна Кронштадтскаго. Еще менѣе распространены ученые труды по другимъ отраслямъ богословія. Между тѣмъ ц. библіотеки должны бы служить для сельскаго духовенства источникомъ для самообразованія, для пополненія своихъ знаній.

Чѣмъ же объясняется неудовлетворительное состояніе ц. библіотекъ? Само духовенство чаще всего указываетъ на то, что въ церквахъ не остается средствъ на выписку книгъ. Безспорно, матеріальное положеніе многихъ церквей затрудняетъ дѣло. Однако, не въ этомъ главная причина. Если есть у священника инициатива, любовь къ просвѣщенію, онъ всегда сумѣетъ найти ежегодно десятокъ — другой рублей, если не въ церкви, то въ попечительствѣ, у приходскаго совѣта, у прихожанъ. Бѣдность церквей тутъ непрічемъ: иногда и богата церковь, а ея библіотека скудна и въ полномъ пренебреженіи, а иногда и въ бѣдныхъ церквахъ можно встрѣтить относительно книжное богатство.

На библіотеки до сихъ поръ мало обращалось вниманія со стороны духовной власти и духовенства. Нѣтъ ни правилъ и положеній о нихъ, нѣтъ полныхъ примѣрныхъ каталоговъ, нѣтъ надзора за ними въ смыслѣ поддержанія, развитія ихъ и руководства. Только отсутствіемъ правилъ о библіотекахъ можно объяснить весьма распространенное среди сельскаго духовенства убѣжденіе, что церковная библіотека существуетъ не для прихода, а для духовенства, что священники не обязаны вести выдачу книгъ, наблюдать за этимъ дѣломъ. Такъ какъ это занятіе дѣйствительно довольно хлопотливое и до нѣкоторой степени ответственное, то духовенство въ большинствѣ случаевъ для своего спокойствія рѣшило вопросъ просто: сдѣлало библіотеки недоступными для прихожанъ. Конечно, при такомъ положеніи дѣла трудно рассчитывать на сочувствіе прихожанъ. Тотъ же староста и представители отъ прихода въ правѣ отказать въ ассигновкѣ церковныхъ денегъ на книги, разъ они не видятъ никакой для себя пользы отъ нихъ. Въ открытіи библіотекъ для

общаго пользованія заключается успѣхъ ихъ развитія: не трудно будетъ тогда находить и средства.

Само собою понятно, книги должны быть общедоступными для прихожанъ и по содержанію. Необходимо, слѣдовательно, пересмотрѣть каталоги ц. библиотекъ. Рекомендованный Св. Синодомъ въ 1890 году каталогъ слишкомъ специаленъ и уже устарѣлъ: борьба съ старообрядчествомъ нынѣ приняла иное направленіе, чѣмъ было въ то время. Въ томъ же опредѣленіи Св. Синода 1890 г. предположено было составить каталогъ книгъ противъ сектантства, но и до сихъ поръ такого каталога нѣтъ. Между тѣмъ, въ этомъ ощущается насущная потребность, такъ какъ не всѣ священники способны дѣйствовать по собственной инициативѣ и обладаютъ необходимыми знаніями для того, чтобы выбрать дѣйствительно нужные и полезныя изданія. Существуетъ, правда, „справочный каталогъ книгъ для библиотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовнаго вѣдомства“ (изданіе училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 1901 года), но онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ школьныя библиотекы. Пока за неимѣніемъ лучшаго во всякомъ случаѣ этотъ каталогъ слѣдуетъ рекомендовать и для церковныхъ библиотекъ. Много полезнаго можно выбрать изъ каталога подъ названіемъ: „Примѣрные списки книгъ для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ-читаленъ“, одобреннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Для того, чтобы сдѣлать ц. библиотекы народными, необходимо выдѣлить изъ нихъ особый отдѣлъ „приходскій“, снабдивъ его полезными книгами не только богословскаго содержанія, но и общеобразовательными и беллетристическими, проникнутыми религіознымъ и облагораживающимъ настроеніемъ. Въ указанныхъ „Примѣрныхъ спискахъ“ много такихъ книгъ, которыя могли бы служить украшеніемъ приходскаго отдѣла церковной библиотекы.— Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подало Астраханское духовенство: еще въ 1904 году оно, по своей инициативѣ, рѣшило „расходовать на библиотекы до 100 рублей ежегодно изъ суммъ каждой церкви, пополняя ихъ, сверхъ духовныхъ, и свѣтскими книгами, возложивъ завѣдываніе на оо. настоятелей“. Не во всѣхъ епархіяхъ церкви въ состояніи ассигновать на народныя церковныя библиотекы такую крупную сумму ежегодно, но можно поручиться, что вездѣ, во всѣхъ приходяхъ, найдутся достаточныя средства для этого полезнаго и необходи-

маго дѣла, когда сами прихожане увидятъ, что бібліотеки существуютъ для нихъ. Вопросъ о правильной организаціи церковно-приходскихъ бібліотекъ вызывается настоятельной нуждой нашего времени. Пора убѣдиться, что посредствомъ книги можно воспитывать прихожанъ въ добрыхъ навыкахъ, въ христіанскомъ духѣ, отвращать отъ всего дурного. Это назначеніе должны выполнять церковныя бібліотеки. (Ц. В.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ 12-мъ часу ночи подѣ 1-е января 1911 года въ кафедральный (Богоявленскій) соборъ стали сходитья многочисленные богомольцы, желавшіе молитвою встрѣтить въ ономъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, новый годъ. Соборъ настолько переполненъ былъ народомъ, что многимъ, пришедшимъ послѣ другихъ, пришлось итти въ сосѣдніе храмы, гдѣ тоже готовились встрѣтить новый годъ молитвой. Безъ четверти въ 12 часовъ прибылъ въ соборъ Преосвященный Викарій, Епископъ Каширскій Евдокимъ, который, облачившись въ алтарѣ, ровно въ 12 часовъ ночи вышелъ на средину храма въ сопровожденіи соборнаго духовенства и отслужилъ новолѣтній молебень, по окончаніи котораго возглаголено было многолѣтіе.

Его Преосвященствомъ въ обычное время совершена была въ кафедральномъ соборѣ поздняя литургія, на которой рукоположенъ былъ во діакона въ село Далматово-Козинки, Ефремовскаго уѣзда, псаломщикъ села Новаго-Красиваго того же у. Александръ Пылаевъ (увол. изъ V кл. семинаріи). Проповѣдь на литургіи произнесъ законоучитель мужской гимназіи священникъ А. Моисеевъ. По окончаніи литургіи, при участіи всеградскаго духовенства, отслуженъ былъ новолѣтній молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія. За литургіей и молебствіемъ были — г. Начальникъ губерніи и представители губернскихъ и городскихъ административныхъ и др. учреждений.

6-го января поздняя литургія въ кафедр. Богоявленскомъ соборѣ совершена была Преосвященнымъ Викаріемъ, Епископомъ Евдокимомъ; проповѣдь на литургіи произнесъ священникъ Александро-Невской церкви о. П. Боженковъ. По окончаніи литургіи, изъ собора совершенъ былъ крестный ходъ къ кремлев-

скому бассейну для освященія воды. Кремлевская площадь между холоднымъ и теплымъ соборами переполнена была народомъ и войсками; оркестръ военной музыки во время шествія крестнаго хода къ бассейну и обратно въ соборъ исполнялъ величественный гимнъ: „Коль Славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“. За литургiей и въ крестномъ ходу были г. Начальникъ губерніи и представители разныхъ губернскихъ и городскихъ учреждений.

Церковно-школьная хроника.

— Юбилейный литературно-вокальный вечеръ въ память А. С. Хомякова. 12-го декабря, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Пареевiя, въ помѣщеніи Тульской второклассной школы состоялся юбилейный литературно-вокальный вечеръ въ память 50-ти лѣтней годовщины со дня кончины писателя и поэта — славянофила А. С. Хомякова, устроенный участіемъ церковныхъ школъ г. Тулы.

Программа вечера была такая:

Отдѣленіе 1-е.

1. Боже, Царя храни. 2. Юбилейная рѣчь, посвященная памяти А. С. Хомякова (Хомяковъ, какъ истинный сынъ своего народа), — произн. епархіальный наблюдатель священникъ В. Марковъ. 3. Юбилейное стихотвореніе: „Памяти Хомякова“ Апол. Коринескаго — въ живыхъ картинахъ. 4. „Изъ жизни русскаго солдата“ (изъ сборника патріотическихъ стихотвореній) — испол. учащ. Никитской школы. 5. „Гой красна ты земля наша русская“ (слова А. С. Хомякова) — музыка *.*. 6. „Вечерняя пѣснь“ стих. А. С. Хомякова — испол. учащ. Никит. школы. 7. „Родной уголокъ“ (изъ сборника патріотическихъ стихот.) — испол. учащ. Никит. школы. 8. „Кремлевская заутреня“ стих. А. С. Хомякова — испол. учащ. Никит. школы. 9. Кантата памяти А. С. Хомякова — музыка *.*.

Отдѣленіе 2-е.

10. Хоръ поселянъ изъ оп. „Князь Игорь“—муз. Бородина.
11. „Кіевъ“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. Алек.-Невск. школы. 12. „Россія“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. Алек.-Невск. школы. 13. „Пахарь“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. Спасо-Преобр. школы. 14. „Желаніе“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. Никит. школы. 15. „Къ дѣтямъ“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 16. „Хорватская пѣснь“ изъ сборн. „Сельскіе хоры“, подъ редакц. Шемякина. 17. „Не гордись передъ Вѣлградомъ“—слова А. С. Хомякова—муз. Брянскаго.

Отдѣленіе 3-е.

18. „Гимнъ Русскому Царю“—муз. Щуровскаго. 19. „Подвигъ“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. Благовѣщ. школы. 20. „По прочтеніи псалма“ стих. А. С. Хомякова—испол. учащ. школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 21. „Ангель“—слова Лермонтова—муз. Главача. 22. „Сторона-ль моя сторонка“ Сельскіе хоры, изъ оперы „Нижегородцы“,—муз. Направника. 23. „Богомъ Царь Благословенный“—муз. Зайцева. 24. „Радо иде“ (Сербская) маршъ. Сельскіе хоры, редакц. Шемякина и В. И. Главача.

На вечерѣ присутствовали: Его Преосвященство, Преосвященный Викарій, предсѣдательствующій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епископъ Евдокимъ съ нѣкоторыми членами Совѣта и дѣлопроизводителемъ его М. Н. Рудневымъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Алексій, епархіальный наблюдатель священникъ В. Марковъ, уѣздный наблюдатель, нѣкоторые изъ начальствующихъ лицъ Епархіальнаго женскаго училища вмѣстѣ съ воспитанницами, гг. попечители школъ: напр. Ильинской—П. В. Макаровъ; Никитской—А. И. Матвѣева, 12 апостольской В. Е. Сѣриковъ и др., оо. завѣдующіе и учащіе вмѣстѣ съ старшими отдѣленіями учащихся; приглашенные гости и много стонронней публики городского населенія. Залъ, переполненный присутствующими, былъ декорированъ зеленью и національными флагами. Съ правой стороны красиво убранной эстрады, на особомъ возвышеніи помѣщался большого размѣра портретъ А. С.

Хомякова, украшенный цвѣтами, а вверху надъ нимъ красовалась изображенная разноцвѣтными огнями надпись: „Памяти А. С. Хомякова“.

Вечеръ начался ровно въ 6 часовъ. Въ юбилейной рѣчи епархіальный наблюдатель подробно охарактеризовалъ благородную личность и свѣтлое, чуждое какихъ-либо крайнихъ тѣней, мировоззрѣніе А. С. Хомякова, представивъ его вѣрнымъ сыномъ своего народа и родной страны — въ лучшемъ и совершенномъ смыслѣ этого слова.

Исполненіе вокальныхъ номеровъ, подъ мастерскимъ управленіемъ учителя пѣнія Старо-Никитской школы П. М. Георгіевскаго, — отличалось большою художественностію. Нѣкоторыя изъ хоровыхъ пѣсенъ по требованію присутствующихъ были повторены.

Очень удачно прошло и исполненіе литературныхъ номеровъ; особенно живое впечатлѣніе произвело исполненіе юбилейныхъ стихотвореній: „Памяти Хомякова“, „Родной уголокъ“ и „Изъ жизни русскаго солдата“, гдѣ учащіяся дѣти выступали въ изящныхъ русскихъ костюмахъ... Съ настоящимъ искусствомъ декламации исполнено стих. „По прочтеніи псалма“. Недурны были и другія исполненія.

Вечеръ закончился пѣніемъ національнаго гимна: „Боже, Царя Храни“, за которымъ послѣдовало одушевленное: „Многая лѣта“ — Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Паренію, Епископу Евдокиму и всѣмъ дѣятелямъ учащимъ и учащимся въ церковной школѣ, покрытое дружнымъ и многократнымъ „ура“.

Въ заключеніе Преосвященный Епископъ Евдокимъ выразилъ благодарность исполнителямъ программы вечера и между ними оказалъ свое вниманіе дѣтямъ черезъ гостинцы.

Кромѣ того дѣти получили гостинцы отъ благотворителя Старо-Никитской школы В. А. Матвѣева.

— *Экспурсія учениковъ Прудисненской второклассной школы.*
19—20 сентября 1910 года съ разрѣшенія господина Начальника губерніи въ с-цѣ Озерникахъ состоялась выставка рогатаго скота (голландской, симментальской и швицкой породъ), племенныхъ лошадей, сельско-хозяйственныхъ орудій, садовыхъ и огородныхъ растений и кустарныхъ издѣлій мѣстнаго производства.

Завѣдующій и учителя Прудисненской школы, состоя членами сего полезнаго Общества, были своевременно извѣщены объ этомъ. Въ виду близкаго разстоянія второклассной школы отъ

с-ца Озерниковъ (не болѣе 2 версты) и вслѣдствіе благопріятной погоды, было рѣшено Совѣтомъ школы совершить вмѣстѣ съ учениками школы экскурсію на эту выставку. 19-го сентября, послѣ обѣда, ученики, выстроившись въ ряды, подъ надзоромъ учителей школы отправились. Дорога (кратчайшая), выбранная экскурсантами, проходила вдоль крутобережнаго ручья, вытекающаго изъ озера, при с-цѣ Озерникахъ; черезъ полчаса ученики уже были на мѣстѣ выставки. Къ этому времени выставка была открыта, и главное зданіе ея украшали флаги національныхъ цвѣтовъ. Площадь передъ этимъ зданіемъ была занята экспонатами; здѣсь были породистыя лошади, рогатый скотъ, романовскія овцы, пекинскія утки, куры. Изъ отдѣла сельско-хозяйственныхъ орудій были выставлены: четырехконная молотилка, дѣйствующая посредствомъ приводныхъ ремней вмѣстѣ съ вѣялкой, и плуги. Скоро вниманіе учениковъ всецѣло приковалъ къ себѣ на нѣкоторое время еще одинъ предметъ, это была модель молотилки, искусно сдѣланная слѣпымъ крестьяниномъ — самоучкой.

Спусти нѣкоторое время, на выставкѣ водворился полный порядокъ: выставочные предметы были расположены по отдѣламъ, и хозяева помѣстились каждый возлѣ своихъ экспонатовъ. Экспертная комиссія во главѣ ветеринарнаго врача Д. С. Димитревскаго и уѣзднаго агронома В. О. Чукаева произвела оцѣнку выставленныхъ предметовъ и, по совѣщаніи, объявила результаты, присудивъ: кому серебряныя, кому бронзовыя медали, а нѣкоторымъ денежныя награды или похвальные листы. Послѣ этого производили оцѣты надъ молотилкой и плугами, чѣмъ ученики очень заинтересовались.

Въ заключеніе въ одномъ изъ помѣщеній выставки управляющимъ Серебряно-Прудской школы скотоводства и молочнаго хозяйства г. Димитревскимъ была прочтена лекція „О кормовыхъ нормахъ рогатаго скота“, за которой ученики школы занимали передніе ряды.

Въ исходѣ третьяго часа, осмотрѣвъ все интересное на выставкѣ и узнавъ, что новаго ничего не будетъ, ученики въ томъ же порядкѣ, оживленно дѣлясь своими впечатлѣніями, вынесенными отъ посѣщенія выставки, возвратились въ школу.

Къ свѣдѣнію духовенства и духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ Всероссійскаго Национальнаго Клуба обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Паренію, съ письмомъ слѣдующаго содержания:

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко.*

Всероссійскій Национальный Клубъ, предсѣдателемъ Совѣта Старшинъ коего я имѣю честь состоять, приступилъ къ изданію общедоступныхъ книжекъ, цѣль которыхъ — воспитывать широкіе слои населенія въ духѣ русскаго національнаго самосознанія. Всѣ эти книжки выходятъ подъ общимъ названіемъ: „Отечественная Библіотека“.

Въ настоящее время выпущены первыя четыре книжки (каковыя при семъ прилагаются).

Въ книгѣ „По ту сторону Сестры — рѣки — Правда о Финляндіи“ мы посильно отзываемся на одинъ изъ жгучихъ вопросовъ современности. Пусть широкіе слои нашего населенія увидятъ, что распускаемые врагами русской государственности слухи о несправедливомъ отношеніи Имперіи къ окраинамъ ложны. Книга излагаетъ, при свѣтѣ исторіи, вполне безпристрастно, русско-финляндскія отношенія, даетъ правдивую характеристику трудолюбиваго, честнаго и трезваго финляндскаго населенія, описываетъ завоеваніе Финляндіи русскимъ оружіемъ, права и преимущества, дарованныя Завоевателемъ и его Державными Преемниками этой русской провинціи, подробно говоритъ, какое дѣйствительное мѣсто въ Державѣ Россійской занимаетъ этотъ край и т. п. Шагъ за шагомъ, мысль читателя приводится къ такимъ выводамъ, которые даютъ истинное освѣщеніе предпринятому нашими Законодательными Учрежденіями, по почину Монарха, мѣропріятію по Финляндскому вопросу.

Вторая книжка посвящена патріарху Гермогену, которому въ самыя тяжелыя годы смуты, въ годы Московскаго разоренія, пришлось одному стоять за вѣру и родину противъ овладѣвшихъ Московію поляковъ и нѣкоторыхъ измѣнчившихъ дѣлу русскихъ людей. Много тяжкихъ страданій легло на плечи могучаго Святителя и

ужасной смертью, смертью отъ голода, онъ заплатилъ за свою преданность вѣрѣ и отчизнѣ. Все его мужественное и твердое поведеніе въ борьбѣ съ поляками вызываетъ удивленіе и восхваленіе. Теперь, послѣ недавно пережитыхъ тяжелыхъ дней 1905 и 1906 годовъ, мы вспомнили о великомъ Святителѣ. Теперь у насъ стали собирать пожертвованія на устройство памятника ему въ Москвѣ.

Въ третьей книжкѣ „Въ борьбѣ за національно — народное дѣло — Западная Русь“ описывается многострадальная исторія этого края.

Здѣсь повѣствуется, какъ Западная Русь, жившая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій одной жизнью съ остальной Русью, потомъ на нѣсколько вѣковъ разошлась съ тѣмъ, чтобы снова слиться въ одно государство и слиться уже навсегда. Здѣсь описывается тяжелая вѣковая борьба нашихъ предковъ, отстаивавшихъ православную вѣру и русскую національность отъ посягательствъ чужихъ и родственныхъ народовъ. Съ особенной силой подчеркивается гнетъ польщизны и латинства, сказывавшійся на всѣхъ сторонахъ западно-русской жизни, особенно на церковной. Съ благодарностью вспоминаются великія историческія заслуги западно-русскаго духовенства, которое, по преимуществу, боролось съ врагами вѣры и отечества и которому принадлежитъ заслуга, что, съ одной стороны, православіе русскихъ осталось цѣлымъ, а съ другой — государство русское осталось навсегда независимымъ и самостоятельнымъ.

Четвертая книга: „Наши забытые братья — Холмская Русь“ посвящена другому злободневному вопросу русской жизни, который въ скоромъ времени долженъ поступить на разсмотрѣніе нашихъ Законодательныхъ Учрежденій — именно: что такое Холмщина, каково ея населеніе по вѣрѣ, народности, историческимъ завѣтамъ и традиціямъ. Спокойно и безпристрастно, при свѣтѣ историческихъ данныхъ, освѣщается въ нашей книгѣ этотъ вопросъ и читателю станетъ ясно, каково должно быть справедливое разрѣшеніе его.

Увѣдомляя о выпускѣ въ свѣтъ общедоступныхъ книжекъ „Отечественной Библіотеки“, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой, — не найдете ли возможнымъ преподать архиастрское благословеніе на распространеніе этого изданія въ подвѣдомственныхъ Вашему Преосвященству духов-

ныхъ учебныхъ заведеніяхъ, церковно-приходскихъ школахъ, читальныхъ, бібліотекахъ и среди духовенства.

Подробный проспектъ объ „Отечественной Библіотекѣ“, а также копія отзыва о нашихъ книжкахъ, напечатаннаго въ органѣ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта „Народное Образование“ (за подписью Имперскаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ А. Ванчакова), прилагаются.

Книжки печатаются на хорошей бумагѣ, обильно сопровождаются соотвѣтствующими иллюстраціями, даже съ внѣшней стороны производятъ очень выгодное впечатлѣніе, при весьма умѣренной продажной цѣнѣ ихъ.

На этомъ письмѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Цареніемъ, положена резолюція: „Въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Отзывъ журнала „Народное Образование“ — органа Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

„По ту сторону Сестры — рѣки. *Правда о Финляндіи*“. СПб. 1910. Стр. 48. Ц. 10 коп.

Брошюрой „*Правда о Финляндіи*“ начинается рядъ изданій Всероссійскаго Національнаго Клуба подъ общимъ заглавіемъ „*Отечественная Библіотека*“, въ составъ которой, по предположенію Издательской Комиссіи Клуба, должны войти нѣсколько интересныхъ по темамъ выпусковъ, начиная съ настоящей брошюры подъ № 1.

Авторъ простымъ и легкимъ языкомъ, на основаніи безспорныхъ историческихъ документовъ и фактовъ, разъясняетъ надлежащее положеніе Финляндіи въ составѣ Россійской Имперіи. Разсуждая съ русско-національной точки зрѣнія, вполне отвѣчающей историческимъ документамъ и фактамъ, но отнюдь не покушаясь унижить и обездолить Финляндію, авторъ убѣдительно показываетъ, что Финляндія есть провинція русская, завоеванная силою русскаго оружія; историческими судьбами и гениемъ русскаго народа и Царя, ей указано мѣсто въ составѣ великой Имперіи, какъ неотдѣлимой отъ Имперіи части, подобно многимъ другимъ такимъ же окраинамъ. По великодушію же Россіи и Русскаго Царя, эта маленькая провинція пользуется широкою свободою самоуправленія во всемъ, что касается ея мѣстныхъ

внутреннихъ нуждъ, благодаря чему достигаетъ подъ державнымъ скипетромъ Россіи высокаго благосостоянія.

Авторъ говоритъ и о томъ, какъ партія сепаратистовъ въ Финляндіи, злоупотребляя довѣріемъ и добродушіемъ русскимъ, стремилась и стремится превратить эту маленькую провинцію въ особое государство, враждебное Россіи, для которой теперь, въ виду обостренія такихъ стремленій, опасныхъ для мира и спокойствія Имперіи, какъ и самой Финляндіи, предстоятъ особыя задачи въ краѣ, съ цѣлью наиболѣе обезпечить этотъ миръ и спокойствіе.

Книжка богато иллюстрирована портретами главныхъ дѣятелей присоединенія Финляндіи къ составу Имперіи и рисунками разныхъ видовъ Финляндіи, бытовыхъ сценъ и историческихъ событій, относящихся къ предмету рѣчи. Можно пожалѣть лишь о томъ, что не приложено географической карты края и пограничныхъ мѣстностей.

Книжка очень хорошая по содержанію и изложенію и заслуживаетъ одобренія для библіотекъ церковныхъ школъ, а также для употребленія на народныхъ чтеніяхъ при школахъ.

А. Ванчаковъ. (Имперскій Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ).

„Страдалецъ за родину патріархъ Гермогенъ“. („Отечественная Библіотека“ № 2). Изданіе Всероссийскаго Національнаго Клуба. Стр. 38. СПб. 1910. Ц. 10 коп.

Въ ряду предположенныхъ Національнымъ Клубомъ изданій „Отечественной Библіотеки“ книжка о патріархѣ Гермогенѣ займетъ видное мѣсто.

Счастлива уже самая мысль напомнить русскимъ людямъ объ одномъ изъ мужественныхъ страдальцевъ за родину, которому она весьма много обязана тѣмъ, что въ годину тягчайшихъ бѣдъ, измученная невзгодами, не погибла, но устояла и восторжествовала надъ врагами, уже начавшими праздновать свою побѣду надъ ней. 300 лѣтъ назадъ, Святой Руси, казалось, пришелъ конецъ. Но нѣсколько русскихъ людей, сильныхъ своей преданностью къ величайшей народной святынь — православной вѣрѣ и одушевленныхъ пламенной любовью къ родинѣ, успѣли объединить вокругъ себя вѣролюбивый русскій народъ, чтобы онъ отстоялъ свое го-

сударственное бытіе. Въ числѣ такихъ лицъ патріархъ Гермогенъ является однимъ изъ самыхъ могучихъ и вліятельныхъ, а примѣръ его долженъ быть поучителенъ особенно для нынѣшнихъ поколѣній.

„*Великій Святитель*“ очерченъ авторомъ кратко, но ярко, выпукло и языкомъ легкимъ, общепонятнымъ. Здѣсь для читателя не мало страницъ, возбуждающихъ въ немъ добрыя чувства любви къ родинѣ и преданности ея великимъ святынямъ, заветнымъ идеаламъ. Хороши мѣста, когда авторъ, перенося читателя въ давно прошедшее, пользуется иногда современными событіямъ характеристиками, личными выраженіями, языкомъ того времени. Книжка очень хорошо иллюстрирована рисунками, кромѣ изображенія патріарха Гермогена, здѣсь дано II рисунковъ, относящихся къ рассказываемымъ историческимъ событіямъ.

Къ сожалѣнію, въ ней встрѣчаются нѣкоторые недосмотры и досадныя опечатки. Наиболѣе бросаются въ глаза такого рода недосмотры.

На стр. 8 сказано, что „20 Мая на площади около лобнаго мѣста собралось много народа“, но какого это года — не указано и не видно.

На той же страницѣ патріархъ Гермогенъ названъ „ненавистникомъ иноземщины“, — выраженіе неумѣстное, такъ какъ въ душѣ святителя Гермогена не жило ненавистническихъ чувствъ, онъ соглашался на воцареніе Владислава съ принятіемъ православія, а только когда проникъ въ сущность польскихъ замысловъ, твердо стоялъ противъ польскаго короля, въ которомъ видѣлъ гибельную угрозу православію.

На стр. 9 — 10 сказано, что епископъ Казанскій Іеремія поручилъ Гермогену (когда онъ еще не былъ Казанскимъ владыкой) поставить новоявленную икону Казанской Божіей Матери въ церкви Св. Николая Тульскаго. Слѣдовало бы объяснить, что разумѣется здѣсь подъ упоминаемымъ Св. Николаемъ Тульскимъ, для археолога можетъ быть это понятно, а для большинства читателей неизвѣстно.

Очень мало сказано авторомъ о характерѣ и значеніи долговременной защиты Смоленска противъ поляковъ, такъ что встрѣчающійся на стр. 17 рисунокъ „Геройство Шеина при осадѣ Смоленска въ 1611 году“ остается мало понятнымъ читателю.

Всѣ указанные недочеты и нѣкоторые другіе болѣе мелкіе,

равно какъ нѣсколько опечатокъ будутъ, безъ сомнѣнія, исправлены при слѣдующихъ изданіяхъ. Однако всѣ они не столь важны, чтобы мѣшали признать книжку полезною; она пригодна для библиотекъ церковныхъ школъ и для употребленія на народныхъ чтеніяхъ при этихъ школахъ.

А. Ванчаковъ.

Извѣстія и замѣтки.

— *Голосъ духовенства.* Въ Пензенской епархіи, какъ видно изъ мѣстнаго епархіальнаго органа, пастырскія собранія по благочинническимъ округамъ происходятъ нерѣдко. Въ № 11 „Пензенскихъ Епарх. Вѣд.“ напечатаны журналы девяти благочинническихъ пастырскихъ собраній. Въ собраніяхъ этихъ пастыри обсуждали слѣдующіе вопросы: о борьбѣ духовенства съ пьянствомъ, по поводу извѣстнаго распоряженія Св. Синода о приглашеніи духовенства къ борьбѣ съ этимъ народнымъ недугомъ; по вопросу о разгулѣ народа наканунѣ браковъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней; о паденіи религіозно-нравственной жизни среди прихожанъ; о церковной дисциплинѣ и, въ частности, о томъ, какими мѣрами можно прекратить нарушеніе церковнаго благочинія дѣтми прихожанъ (не школьниками), которые своими шалостями, разговорами во время богослуженія, несвоевременными массовыми выходами изъ храма производятъ шумъ и беспорядокъ среди молящихся; объ упорядоченіи церковнаго пѣнія и заведеніи въ храмахъ общенароднаго пѣнія; объ улучшеніи церковныхъ и благочинническихъ библиотекъ; о мѣрахъ и способахъ борьбы съ расколомъ, въ виду той опасности, какою угрожаетъ расколъ при современномъ отношеніи его къ православной церкви; о томъ, *какія мѣры и средства должно употреблять духовенство, чтобы богослуженіе лучше воздѣйствовало на религіозно-нравственное чувство прихожанъ и тѣмъ въ большемъ количествѣ привлекало бы ихъ въ храмъ.* Благочинническое пастырское собраніе Пензенской епархіи дало общій отвѣтъ на послѣдній вопросъ, волнующій, можно сказать, всѣхъ современныхъ пастырей православной русской церкви. А именно — оно постановило: надо, чтобы чтеніе было осмысленное и отчетливое, пѣніе благообразное; чтобы во всѣхъ церквахъ богослуженіе и требы совершались однообразно, во избѣжаніе нареканій прихо-

жанъ; чтобы таинство исповѣди предварялось поученіемъ, производилось неспѣшно и обстоятельно, чтобы между пастырями была взаимопомощь въ совершеніи богослуженій, по крайней мѣрѣ, въ дни храмовыхъ праздниковъ. Это рѣшеніе пастырскаго собранія Пензенскаго духовенства интересно, какъ подтвержденіе той истины, что сила вліянія православнаго богослуженія заключается въ немъ самомъ, если только порядокъ и составъ его не подвергаются произвольной порчѣ, суемудренными сокращеніями и всяческимъ измѣненіямъ со стороны совершителей. Отвѣтъ на поставленный вопросъ на вѣки данъ одинъ св. апост. Павломъ: „вся благообразно и по чину да бываютъ“. И если богослуженіе въ каждомъ православномъ храмѣ будетъ неизмѣнно совершаться по сему завѣту апостольскому, повѣрьте, наши храмы пустовать не будутъ: а если храмы полны народомъ за богослуженіемъ, значить, богослуженіе производитъ свое могущественное религіозно нравственное и просвѣтительное вліяніе.

Нижеслѣдующее постановленіе одного изъ благочинническихъ пастырскихъ собраній въ Пензенской епархіи показываетъ, какъ горячо берется оно за рекомендуемое обновленіе жизни, правильно начиная обновленіе съ самихъ себя. „Пастырямъ твердо должно помнить завѣтъ апостола Павла ученику своему Тимоѳею, начертанный на крестѣ каждого пастыря, и быть пастыремъ не по названію только, не по одѣянію, но и на дѣлѣ. При всеобщемъ обновленіи приходской жизни, пастырю, въ особенности, нужно строго слѣдить за собой, за своими поступками, образомъ жизни своей и своего семейства, быть истиннымъ руководителемъ и своей жизнью, примѣрнымъ наставникомъ своихъ пасомыхъ... Особенную пользу пастырь принесетъ приходу неустанною и сердечною проповѣдью. Особенно усердно слѣдуетъ проповѣдывать въ осеннее и зимнее время, когда прихожане, свободные отъ полевыхъ работъ, посѣщаютъ богослуженіе съ большимъ стараніемъ и въ большомъ количествѣ. При избраніи темъ для проповѣдей, нужно обращать вниманіе на болѣе распространенные пороки среди прихожанъ, показывая всю гнусность ихъ, и тѣмъ содѣйствовать улучшенію нравовъ прихожанъ, также должно касаться и вѣроучительныхъ вопросовъ. Необходимо обратить вниманіе на изложеніе проповѣдей, каковое должно быть просто, общепонятно, образно, и своимъ сердечнымъ по духу и раствореннымъ любовью содержаніемъ производило бы неизгладимое впечатлѣніе на

слушателей... *Импровизация, какъ бы она ни была слаба въ литературномъ отношеніи, будетъ болѣе полезна и произведетъ большее впечатлѣніе* на нашихъ простыхъ безыскусственныхъ слушателей, нежели художественно-литературная проповѣдь, прочитанная по книгѣ“.

Это голосъ самого духовенства, и онъ будетъ очень авторитетенъ, если все изложенное пастыри всѣ единодушно непремѣнно исполнять.

— *Содружество ревнителей трезвости среди учителей церк.-приходскихъ школъ.* Педагогическіе курсы учителей церк.-приходскихъ въ г. Ливнахъ, Орловской епархіи, ознаменовали себя фактомъ достойнымъ вниманія. Въ концѣ своихъ занятій учителя и учительницы школъ епархіи составили и подписали слѣдующій актъ.

„Мы, учащіе церк. школъ Ливенскаго, Елецкаго, Малоархангельскаго и Мценскаго уѣздовъ, Орловской епархіи, рѣшили образовать изъ себя „содружество ревнителей трезвости“ на слѣдующихъ началахъ.

Для этой цѣли при занятіяхъ въ школахъ возможно чаще останавливать вниманіе дѣтей на вредѣ алкоголизма для здоровья; читать дѣтямъ рассказы, рисующіе зло отъ употребленія вина; примѣрами и вычисленіями доказывать пользу воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Утвержденіе въ сознаніи дѣтей этого убѣжденія должно составлять задачу нашего учителя, равную съ преподаваніемъ имъ другихъ знаній въ начальной школѣ, и должно быть проводимо въ жизнь съ такою настойчивостью, чтобы трезвость становилась народнымъ обычаемъ, достойнымъ высшей чести, употребленіе вина (въ особенности подростками) отмѣчалось бы какъ преступленіе, заслуживающее порицанія и даже наказанія“.

Составители этого акта въ заключеніи просятъ себѣ руководства у высшей власти.

Тотъ порядокъ нашего школьнаго образованія, которымъ все еще руководить поговорка „моя хата съ краю“, относительно нуждъ деревни сталъ невыносимъ учителямъ. Живя бокомъ о бокъ съ народомъ и видя, что его нищета и темнота лежатъ въ условіяхъ его быта, учащіе церковныхъ школъ вмѣстѣ съ обычными школьными знаніями рѣшили бороться за трезвость. И въ самомъ дѣлѣ,—какую пользу народу принесетъ знаніе русской орфогра-

фіи, если все тонетъ на днѣ рюмки. Будетъ народъ трезвъ,— будетъ зажиточенъ и нравствененъ. Это повали присутствовавшіе на курсахъ учителя церк.-приходскихъ школъ потому, что они плоть отъ плоти и кость отъ кости народа. Большинство изъ нихъ крестьяне, и вышедшіе изъ школъ второклассныхъ.

Итакъ, вотъ что должны проводить въ жизнь наши школы— трезвость.

Мы отнюдь не думаемъ, что одно это „содружество“ учителей явится той панацеей, которая сразу изгонитъ исторической кабака изъ „веселой Руси“. Но тѣмъ не менѣе пьянство значительно сократится въ будущемъ, если о вредѣ его въ школахъ будутъ непрерывно твердить цѣлому ряду поколѣній „словомъ и житіемъ“. Нѣмецкій школьный учитель тѣмъ и побѣдилъ, что у ученика его прежде всего было здоровое тѣло и здоровый духъ.

Пусть же одушевляющее учителей церк.-школъ пониманіе народной жизни встрѣтитъ живой откликъ у высшихъ сферъ, руководящихъ постановкою школьнаго дѣла, а также и у оо. за-вѣдующихъ школами, безъ которыхъ учащіе наши, какъ извѣ-стно, начинать въ школахъ ничего не смѣютъ. (Д. С.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПЕРВУЮ СЕРІЮ

„Отечественной Вибліотеки“.

1. По ту сторону Сестры-рѣки. Правда о Финляндіи. Ц. 10 к.
2. Страдалецъ за родину. Патр. Гермогенъ. Ц. 10 к.
3. Западная Русь. Въ борьбѣ за національно-народное дѣло. Ц. 15 к.
4. Забытые наши братья. Холмская Русь. Ц. 15 к.
5. Партизаны 12 года. Ц. 15 к.
6. Свѣтлый витязь. Кн. М. Скопинъ-Шуйскій. Ц. 10 к.
7. Русскіе летуны въ прошломъ и настоящемъ. Съ изло-женіемъ основъ воздухоплаванія. Аэростаты. Аэропланы. Воздушный флотъ. Ц. 10 к.

8. Страна культурныхъ крестьянъ. Данія. Ц. 10 к.
9. Народный вождь. Прокопій Ляпуновъ. Ц. 10 к.
10. Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность. Галиція. Ц. 10 к.
11. Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность. Угорщина. Ц. 10 к.
12. Наша народная гордость. Очеркъ изъ нашего прошлаго. Кто-мы и чѣмъ гордиться можемъ? Ц. 15 к.

Всѣ выпуски, въ 32-60 страницъ, печатаются на хорошей бумагѣ, сопровождаются соответствующими портретами и иллюстраціями.

1, 2 и 3 книжки вышли въ свѣтъ, 4 и 5 печатаются. Остальные выпуски выйдутъ, по мѣрѣ напечатанія, въ теченіе сентября октября 1910 г.

О подпискѣ на вторую серію (13-24 выпуски) объявлено въ сентябрѣ 1910 г.

Земства, городскія самоуправленія, попечительства о народной трезвости, земскіе книжные склады, школы, учебныя заведенія, приходы, волостныя управленія и т. п., а также Члены Всероссийскаго Національнаго Клуба, при выпискѣ не менѣе ста экземпляровъ cadaго выпуска, не платятъ за пересылку и, кромѣ того, пользуются 10% скидки. При выпискѣ же менѣе 100 экземпляровъ cadaго выпуска, эти же учрежденія только за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ обычная скидка.

Требованія и деньги нужно адресовать: С.-Петербургбургъ, Литейный, 10, Всероссийскій Національный Клубъ.

объ изданіи
журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1911 году.

Редакціи ж. „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1911 (74-мъ отъ основанія году) дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Сюда прежде всего будутъ входить

поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года. Поученія будутъ имѣть современный характеръ, будутъ назидательны по содержанію, просты по изложенію и по возможности кратки. Номера съ поученіями будутъ разсылаться за мѣсяць до срока, на который назначаются поученія. Далѣе, — въ номерахъ журнала будутъ печататься статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и нравственности преимущественно апологетическаго характера, — о христіанскихъ истинахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. прав. церкви, статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни, поучительные рассказы особенно изъ жизни простого народа, краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1911 годъ дана будетъ книга: „Сборникъ катехизическихъ поученій на сум-воль вѣры“. Въ этихъ поученіяхъ въ должной системѣ и послѣдовательности, просто и вполне доступно излагаются и объясняются всѣ главные догматы и правила христіанскаго вѣроученія и правоученія, при чемъ особенное вниманіе обращается на выясненію тѣхъ пунктовъ вѣро-правоученія, которые пререкаются сектантами и рационалистами.

Въ настоящее время настоятъ великая потребность въ повсемѣстномъ и возможно частомъ веденіи катехизическихъ поученій не для одного только простого народа, но и для всѣхъ классовъ русскаго общества. Это необходимо въ виду сильнаго упадка нравственности, о чемъ такъ много теперь говорятъ и пишутъ, въ виду все болѣе и болѣе развивающагося штундизма, баптизма, Толстовщины и разныхъ раскольническихъ и сектантскихъ толковъ, полныхъ религіозныхъ невѣжества, суевѣрія и фанатизма, а также и въ виду развращенности фабричнаго и заводскаго населенія, порождающей ужасныя преступленія. Вотъ почему редакция „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“, давая въ качествѣ бесплатнаго приложенія „Сборникъ катехизическихъ поученій“, думаетъ, что она идетъ на встрѣчу назрѣвшей потребности времени въ усиленномъ просвѣщеніи народа основными истинами христіанской вѣры и нравственности. Книга будетъ разслана въ февралѣ.

3) По прежнему будутъ издаваться Поучительные листки не менѣе 20-ти. Въ этихъ листкахъ помимо общеназидательныхъ

разказовъ, будутъ освѣщаться съ христіанской точки зрѣнія и вопросы соціального характера (напр. о богатствѣ и бѣдности, равенствѣ и коммунизмѣ, о народности и космополитизмѣ, о вѣротерпимости).

4) Только подписчикамъ своимъ Редакція предоставляетъ выписывать у ней по уменьшенной цѣнѣ (по 30 к. съ перес. вм. 75) слѣдующія книги: „Сборникъ наз. статей для вѣбогослужебныхъ чтеній“, „Вѣбогосл. чтенія на праз, Господни, Богородичны и В. Святыхъ“, „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ“, а также и Воскресное Чтеніе прежнихъ годовъ въ сброшюр. видѣ по 75 к. съ пер. каждый экз. начиная съ 1884 г., за исключеніемъ 1886, 1887, 1902 и 1903 г. Кромѣ того въ Редакціи продаются еще и слѣдующія книги: „Бесѣды на всѣ воскресные дни года“, издан. 1910 г. 364 стран. цѣна 1 р. 50 коп. съ перес. и „Книга духовно-назидательнаго чтенія“ издан. 1909 г. 304 стран. 1 рубль съ перес.

Редакторъ-издатель протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ
И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ,

 „СВѢТЪ“

въ 1911 г.

Тридцать лѣтъ изъ года въ годъ „СВѢТЪ“ заявляетъ одну
и ту же программу:

„Православіе“! „Народность“! „Самодержавіе“ и Государственная Дума при самомъ широкомъ, безсословномъ самоуправленіи приходо-въ, общинъ, городовъ и уѣздовъ.

Въ теченіе своего тридцатилѣтняго существованія газета „СВѢТЪ“ заслужила почетную извѣстность стойкостью своихъ взглядовъ, прямою убѣжденіемъ и близостью ихъ къ русскому народному

міросозерцанію. Все это даетъ право „СВѢТУ“— считать себя органомъ національной русской мысли.

„СВѢТЪ“— правая, народная и прогрессивная газета.

Въ 1911 году „СВѢТЪ“ будетъ издаваться въ значительно увеличенномъ размѣрѣ, при чемъ къ прежнимъ отдѣламъ своей программы прибавляетъ два новыхъ: 1) Сельско-хозяйственный отдѣлъ и еженедѣльный сельско-хозяйственный фельетонъ. Для завѣдыванія этимъ отдѣломъ приглашенъ редакціей извѣстный сельскій хозяинъ и публицистъ Александръ Павловичъ Мещерскій, 2) Почтовый ящикъ, гдѣ на запросы подписчиковъ будутъ бесплатно даваться юридическіе и агрономическіе совѣты. Въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстные юристы и агрономы.

Помимо постоянного состава редакціи въ „СВѢТЪ“ по славянскому вопросу и многимъ общественнымъ принимаютъ участіе выдающіеся дѣятели Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

По количеству и качеству даваемого матеріала и разносторонней программѣ „СВѢТЪ“ является самой дешевой и полной газетой въ Россіи.

Подписная цѣна на «СВѢТЪ» съ пересылкою и доставкою:

На годъ съ 1 января по 31 декабря **4 р.**, на полгода съ 1 января или 1 іюля **2 р.**, на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля 1 іюля или 1 октября **1 р.**

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ, благоволятъ выслатъ:

На годъ съ 1 января по 31 декабря газета и 12 книгъ романовъ **8 р.**, на полгода съ 1 января или 1 іюля газета и 6 книгъ романовъ **4 р.**, на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля или 1 октября — газета и 3 книги романовъ **2 р.**

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“, Невскій, 136.

Художественная мастерская

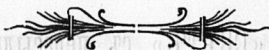
ПОСТАВЩИКА ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Я. Е. ЕЩАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной, иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ:
художественно-рѣзные, золоченные, **новые, практичные, лакированные, съ золотомъ подъ фаянсъ** и др. разныхъ рисунковъ и на разные цѣны.

Москва 1-я Мѣщанская ул. соб. домъ.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Христіанство и Государственность. Прот. *Д. Ширяевъ*.—Христосъ и современная цивилизація. Свящ. *Г. Покровскаго*.—Тулскій поморскій наставникъ Денисъ Васильевъ Батовъ. *Д. Скворцова*.—Къ 35-ти-лѣтнему юбилею свѣчной операціи въ нашей епархіи. Свящ. *К. В.*—Слово „мертвое“ и слово „живое“.—О церковныхъ библіотекахъ.—Епархіальная хроника.—Церковно-школьная хроника.—Къ свѣдѣнію духовенства и духоно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 22 января 1911 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.